

Сергей Ющев

Когда любовь носит чужое имя

Сергей Ющев

Когда любовь носит чужое имя

«Автор»

2026

Ющев С.

Когда любовь носит чужое имя / С. Ющев — «Автор», 2026

После предательства мужа Ника привыкла рассчитывать только на себя. Она одна воспитывает дочь, руководит юридической фирмой и давно не верит мужчинам, которые красиво говорят о любви. В её жизни есть работа, ответственность и маленькая семья, которую она бережёт больше всего. Во время поездки в Красноярск Ника встречает Вадима — сдержанного, внимательного мужчину, рядом с которым впервые за долгое время ей хочется снова кому-то доверять. Но у Вадима есть тайны, о которых Ника ничего не знает. Крупное наследство превращает её в цель для людей, готовых на всё, чтобы его заполучить, а вокруг начинают происходить события, слишком подозрительные, чтобы считать их случайностью. Ника ещё не понимает, что доверилась мужчине, чья тайна может стоить ей жизни. Пока одни строят планы, другие скрывают правду, а третьи готовы убивать ради денег, вокруг неё затягивается опасная игра, в которой всё труднее отличить любовь от расчёта, а правду — от лжи.

© Ющев С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Сергей Ющев

Когда любовь носит чужое имя

Глава 1

Весеннее солнце уже поднялось над городом и мягко заливало спальню бледно-золотистым светом. Его лучи скользнули по лицу Ники, заставив её открыть глаза и лениво потянуться под лёгким одеялом.

В зеркале напротив кровати отразилась стройная светловолосая женщина тридцати шести лет. Ника машинально поправила волосы и задержала взгляд на собственном лице — спокойном, собранном, почти безупречно выдержанном. Такой её привыкли видеть клиенты, сотрудники и все, кто считал Нику сильной. Только за привычной уверенностью скрывалась женщина, которой хотелось не только побеждать, работать и справляться, но и однажды снова поверить в настоящую любовь.

Она поднялась с постели и открыла окно. В комнату сразу ворвался свежий весенний воздух, слегка влажный после ночного дождя. Ника глубоко вдохнула и улыбнулась. Утро располагало к покою, а внутри царило редкое для неё чувство гармонии.

Ещё не до конца проснувшись, она мысленно вернулась к необычайно яркому сну. Ей снилось море, где лазурная вода уходила к самому горизонту и сливалась там с бездонным голубым небом. Небольшие волны накатывали на белоснежный песок. Высоко над берегом кричали чайки, и их голоса до сих пор звучали в памяти.

Ника снова легла и закрыла глаза, надеясь хотя бы на несколько минут вернуться туда — к лёгкому дуновению ветра, свободе и почти осязаемому покою. Перед ней вновь возникли тёплый песок под ногами, морской простор и высокий брюнет в солнцезащитных очках, неожиданно протянувший ей стакан апельсинового сока.

В его поведении не было ничего навязчивого, и именно это притягивало сильнее всего. Ника хорошо помнила мягкую улыбку и низкий голос, в котором слышалась спокойная уверенность. Рядом с незнакомцем она чувствовала удивительную лёгкость. Не удавалось вспомнить лишь его имя, хотя при встрече он представился.

Они шли вдоль берега, смеялись и непринуждённо разговаривали, будто давно знали друг друга. Ника принимала его знаки внимания легко и естественно. Ей не хотелось контролировать каждое слово и заранее просчитывать намерения собеседника — подобную беспечность она позволяла себе крайне редко.

Их взгляды то и дело встречались, и в этом молчаливом общении было больше близости, чем в произнесённых словах. Мужчина ничего не требовал и не торопил, а его спокойное присутствие постепенно пробуждало давно забытое доверие.

Во время прогулки Ника всё яснее понимала, что её спутник не пытался притворяться или произвести впечатление. Он слушал с неподдельным интересом, не пропуская ни одного слова. Такая искренность трогала сильнее любых красивых жестов.

Нику поражала достоверность сна. В памяти сохранились мельчайшие детали — взгляд мужчины, каждая интонация его голоса. Ей хотелось узнать, что произошло дальше, поэтому она плотнее прижалась к подушке, стараясь погрузиться в дремоту. Но продолжение не приходило.

— Видимо, пора всё-таки возвращаться в реальный мир, — тихо произнесла Ника, окончательно признав, что уснуть больше не удастся.

Спешить было некуда, однако она поднялась, решив принять душ и заняться домашними делами. Пережитое во сне по-прежнему не отпускало. Впечатления были слишком яркими и

живыми, чтобы бесследно исчезнуть с наступлением утра. Ника снова вспоминала незнакомца, пытаясь понять, почему обычная на первый взгляд встреча на пляже оставила в душе такое странное тепло.

Там, у моря, она легко вступила в разговор с человеком, которого прежде никогда не видела. В действительности Ника едва ли задержала бы взгляд на незнакомом мужчине дольше нескольких секунд. Подобные знакомства всегда представлялись ей несерьёзными и почти недопустимыми.

Впервые за долгое время она задумалась, не слишком ли долго жила по правилам, которые когда-то помогали защищаться, а теперь незаметно мешали быть счастливой.

После душа Ника прошла в гостиную просторной квартиры. Мягкий утренний свет проникал сквозь высокие панорамные окна. В комнатах стояла такая тишина, что каждый шаг по деревянному полу раздавался особенно отчётливо.

На журнальном столике осталась чашка остывшего вечернего чая. Ника машинально оглядела гостиную и с привычной грустью подумала, что уже давно возвращается в квартиру, где её никто не ждёт.

Она медленно подошла к окну, скрестила руки на груди и посмотрела вниз, на оживающий город. За стеклом улицы постепенно наполнялись движением, а квартира оставалась безмолвной. Этот контраст вернул её к прошлому — к годам, когда будущее представлялось ясным, а каждый следующий шаг был заранее определён.

В памяти всплыли бессонные ночи перед экзаменами, толстые папки с конспектами и бесконечные тома по юриспруденции. Учёбе она посвящала почти всё свободное время. Иногда Ника засыпала прямо за столом, а утром снова отправлялась в университет, упрямо приближаясь к поставленной цели.

Когда ей вручали красный диплом МГУ, отец впервые посмотрел на дочь с нескрываемой гордостью. В тот момент Ника по-настоящему поверила, что сумеет добиться практически всего, если сохранит прежнюю настойчивость и продолжит уверенно двигаться вперёд.

Тогда жизнь складывалась именно так, как она когда-то мечтала, — диплом, любимая профессия, серьёзные карьерные планы и уверенность в завтрашнем дне. Но одна поездка нарушила этот тщательно выстроенный порядок.

Через несколько месяцев после окончания университета Ника улетела в Хорватию. Ей хотелось моря, солнца и короткой передышки от московской суеты. Именно там она встретила Егора — мужчину, который поначалу не привлёк особого внимания, а позднее изменил всю её жизнь.

Егор работал гидом и умел рассказывать так увлекательно, что даже обычная экскурсия превращалась в путешествие во времени. Он наполнял рассказ живыми подробностями, и туристы слушали, боясь пропустить что-нибудь важное.

Вскоре Ника поймала себя на том, что следила уже не столько за рассказом, сколько за самим Егором. В нём сочетались привлекательность, внутренняя сдержанность и едва уловимая отстранённость. Он уверенно держался перед группой, но не заигрывал со слушателями и не стремился привлечь к себе лишнее внимание.

На загорелом плече Егора виднелся длинный неровный шрам. О его происхождении Егор никогда не говорил, а Ника сначала не решалась задавать вопросы. Она чувствовала, что этот след был связан с давним событием, вспоминать о котором он не хотел.

Однажды Ника гуляла вдоль берега, медленно ступая по влажному песку у самой кромки воды. Море было спокойным, а ветер доносил запах соли и нагретых солнцем камней. Она уже собиралась вернуться в отель, когда позади раздался голос Егора.

Он догнал её и остановился рядом с небольшим букетом белых цветов в руках. Улыбнувшись, Егор протянул его Нике. В этом жесте не было ни театральности, ни желания произвести

впечатление. Всё выглядело просто и естественно, будто подобные встречи давно стали для них привычными.

— Увидел эти цветы и сразу подумал о вас, — произнёс он, немного смутившись.

Ника приняла букет и растерялась. Её редко удавалось застать врасплох, но в эту минуту она не сумела найти привычно точных слов. Лишь улыбнулась, почувствовав волнение, которое невозможно было объяснить логикой.

Последние дни отдыха пролетели слишком быстро. Ника всё чаще ждала встреч с Егором, хотя совсем недавно убеждала себя, что это лишь курортное знакомство — красивое и обречённое закончиться вместе с отпуском.

В день отъезда он проводил её к машине, которая должна была отвезти Нику в аэропорт. Они задержались рядом дольше, чем требовала обычная вежливость, и ни один не решался первым проститься.

— Мы ещё увидимся? — спросил Егор.

Ника посмотрела на него, и улыбка сама появилась на её лице.

— Если захотим, увидимся.

Через месяц после расставания они снова встретились в Москве. На встречу Ника ехала без лишних надежд и старалась не ждать слишком многого. Курортные романы редко выдерживали столкновение с повседневностью, но Егор и вдали от моря оставался таким, каким она его запомнила, — сдержанным, обаятельным и немного отстранённым.

Они гуляли по московским набережным, заходили в небольшие кафе, спорили о книгах, планах и путешествиях. Постепенно Ника переставала искать скрытый смысл в каждом его слове и всё охотнее позволяла отношениям развиваться своим чередом.

Егор жил на Большой Якиманке, в просторной семейной квартире. Его родители владели собственным бизнесом. Когда он предложил познакомить Нику с ними, внешне она отнеслась к этому спокойно, хотя в глубине души понимала, насколько серьёзным был для него такой шаг.

В тот вечер родители Егора встретили её сдержанно, но тепло. Ника держалась естественно и не старалась понравиться любой ценой. Эта искренность быстро расположила их к ней. К концу ужина мать Егора уже разговаривала с ней заметно мягче, а отец несколько раз с одобрением посмотрел на сына.

Через полтора года Егор сделал Нике предложение без громких жестов, в один из тех вечеров, когда всё было удивительно простым и правильным. Она смотрела на кольцо в его руке, не анализируя происходящее и не ища поводов для сомнений. Ей хотелось принять этот момент и поверить человеку, которого она любила.

Свадьба получилась красивой, тёплой и шумной. Ника почти не запомнила отдельных деталей церемонии: порядка поздравлений, лиц всех гостей, длинных тостов за семейное счастье. В памяти осталось другое — рука Егора, уверенно сжимавшая её пальцы, и глубокий покой. После долгих лет непрерывного движения она наконец почувствовала себя там, где должна была быть.

Медовый месяц они провели на Сардинии. Именно тогда Ника впервые заметила, что порой Егор замыкался в себе и становился непривычно молчаливым. Несколько раз он отходил в сторону, чтобы поговорить по телефону, объясняя это срочными рабочими вопросами. Раньше во время совместного отдыха муж почти никогда не отвлекался на дела.

Однажды вечером они ужинали в небольшом ресторане на берегу моря. Телефон Егора снова завибрировал. Он быстро взглянул на экран, и выражение его лица на мгновение изменилось. Почти сразу Егор отключил звук, убрал телефон в карман и выдал улыбку.

— Что-то случилось? — спросила Ника.

— Нет, всё нормально. Рабочие моменты, — ответил он, но на этот раз голос прозвучал непривычно холодно.

Тогда Ника не придавала этому значения. Она была слишком счастлива с любимым мужчиной и не хотела замечать даже малейших тревожных признаков. После медового месяца они вернулись в Москву умиротворёнными, загоревшими и уверенными, что теперь смогут полностью посвятить себя семейной жизни.

Через год после свадьбы у них родилась дочь Настя — светловолосая, голубоглазая, удивительно похожая на мать. Первые месяцы после её появления слились для Ники в череду утомительных и счастливых дней: бессонные ночи, тихие кормления, крошечные ладони дочери, доверчиво сжимавшие её палец. Эти заботы не тяготили. Напротив, рядом с Настей она поняла, насколько простым и настоящим бывает счастье.

Егор всё чаще задерживался на работе, объясняя это делами в семейном бизнесе отца. Поначалу Ника относилась к поздним возвращениям спокойно. Она понимала, что у мужа были обязанности, срочные встречи и проблемы, которые не всегда удавалось оставить за дверью дома. Однако иногда, просыпаясь ночью и не находя Егора рядом, невольно вспоминала вечер на Сардинии, его быстрый взгляд на экран и неожиданно холодный голос.

Вскоре родители Ники и Егора сделали молодым супругам щедрый подарок — большой загородный дом. Он был просторным и светлым. В доме были большая гостиная, удобная столовая, несколько детских комнат, а окна выходили в сад. Ника представляла тёплые вечера, детский смех, воскресные завтраки и долгие спокойные годы рядом с мужем. Глядя на новый дом, она верила, что именно здесь их семья обретёт настоящий уют.

Но чем безупречнее выглядела их жизнь со стороны, тем заметнее менялся Егор. Он по-прежнему находился рядом, улыбался, играл с Настей и обсуждал домашние дела, однако постепенно отдалялся от жены. Во взгляде всё заметнее проступала отчуждённость, причины которой Ника не понимала.

Она любила мужа искренне и безоговорочно, верила ему и не видела оснований для сомнений. Именно это доверие делало её особенно уязвимой. У Ники было всё, о чём она когда-то мечтала: любимый человек, маленькая дочь, красивый дом и устроенная жизнь. Ничто ещё не предвещало, как скоро её мир начнёт рушиться.

Именно тогда, когда жизнь Ники обрела привычный порядок, всё изменилось.

Однажды во время обеденного перерыва она решила перекусить и зашла в уютный итальянский ресторан в центре Москвы. Едва переступив порог, Ника увидела Егора за столиком с молодой блондинкой.

На мгновение все звуки отдалились. Голоса посетителей, музыка и звон посуды слились в глухой шум, а происходящее перед глазами утратило реальность. Ника смотрела на мужа, не в силах осознать, что он сидел здесь с другой женщиной.

Грудь сдавило, пальцы мгновенно похолодели. Она незаметно сжала ладони, пытаясь сохранить самообладание. Разум отчаянно отказывался принимать увиденное, и Нике всё ещё хотелось верить, что нелепая сцена перед ней вот-вот оборвётся.

Егор был полностью поглощён разговором со своей спутницей. Он смотрел на неё внимательно и нежно — так же, как когда-то смотрел на Нику. От этого сходства боль стала почти физической.

Внутри нарастала паника. Ей хотелось немедленно уйти, не слушать никаких объяснений и больше никогда его не видеть, но надежда на иное толкование всё ещё не отпускала.

Блондинка поглаживала его руку и время от времени тянулась к нему, чтобы поцеловать. Егор улыбался и говорил что-то тихо, не сводя с неё взгляда.

Желание узнать правду пересилило страх. Ника подошла к столику.

Вблизи лицо мужа выглядело чужим. По телу пробежала дрожь, но она заставила себя остаться на месте. Гнев, боль и отчаяние подступили одновременно, однако Ника не позволила им вырваться наружу. Лишь слёзы выступили на глазах, прежде чем она успела совладать с собой.

Блондинка заметно напряглась и отвела взгляд. Ещё секунду назад она держалась свободно, а теперь явно чувствовала себя лишней, но не решалась подняться из-за стола.

Егор увидел Нику и растерялся. На его лице мелькнул испуг, почти сразу сменившийся напряжённой собранностью. Он отдернул руку, выпрямился и несколько секунд молчал, не находя слов.

— Привет, Ника... Присаживайся, — наконец произнёс он.

Она молча опустилась на стул. Эмоции едва удавалось сдерживать. Ника боялась услышать ответ, но уйти, не узнав правды, уже не могла.

— Можешь сказать, что всё это значит?

— Да, — ответил Егор.

— Тогда я слушаю.

Он опустил взгляд.

— У меня другая женщина, — произнёс Егор. — Мы давно вместе. Она ждёт от меня ребёнка.

После этих слов Ника окончательно поняла, что их брак закончился. Не осталось ни сомнений, ни надежды, ни смысла задавать новые вопросы.

Егор заговорил почти деловым тоном. Он сообщил, что не станет претендовать на имущество, подаренное их родителями, и готов передать свою долю дочери. По его словам, Настя будет получать от него материальную поддержку, а все договорённости можно закрепить официально.

Ника слушала и с ужасом осознавала, что муж давно подготовился к этому разговору. Его признание не было следствием минутной слабости или внезапного порыва. Егор уже принял решение, продумал последствия и теперь лишь сообщал ей о том, что считал окончательным.

До сознания доходили только отдельные слова — имущество, доля дочери, соглашение, материальная помощь. Всё складывалось в холодный и тщательно подготовленный итог, в котором для Ники уже не оставалось места. Страшнее самой измены было спокойствие, с которым Егор говорил о разрушенной семье.

Развод тяжело переживали обе семьи. Родители Ники старались поддержать дочь, а отец и мать Егора пытались повлиять на сына. Друзья ещё долго не могли поверить, что пара, которую все считали крепкой, распалась.

Но Егор не собирался ничего менять. Он держался отстранённо и твёрдо, поскольку поставил точку в этих отношениях задолго до признания.

После развода Ника целиком погрузилась в работу. Днём её спасали переговоры, документы, бесконечные встречи и необходимость постоянно принимать решения. Вечера она посвящала Насте, стараясь не показывать дочери, насколько тяжело переживала случившееся. Только работа и забота о ребёнке помогли ей выдержать самый трудный период жизни.

Профессиональная занятость перестала быть лишь способом отвлечься от прошлого. Ника сосредоточилась на развитии собственного дела, бралась за самые сложные задачи и почти не позволяла себе возвращаться мыслями к пережитому. Каждый успешно завершённый проект приносил новых клиентов, и небольшая юридическая практика шаг за шагом превращалась в серьёзную компанию.

Прошло несколько лет. За это время фирма открыла филиалы в крупнейших городах страны, а Ника приобрела прочную репутацию в профессиональной среде. Теперь она всё чаще задумывалась о выходе на зарубежный рынок.

Настя росла спокойной и удивительно наблюдательной девочкой. Ника старалась посвящать дочери каждую свободную минуту, хотя компания требовала почти полной отдачи. Егор не исчез из жизни ребёнка, регулярно виделся с Настей и оказывал материальную поддержку. Со временем Нике пришлось нанять няню, поскольку нагрузка росла и совмещать работу с заботой о дочери становилось всё сложнее.

Со стороны жизнь Ники выглядела почти безупречной — успешная карьера, дорогая квартира, уважение коллег и любимая дочь. Но за внешним благополучием скрывалось чувство, с которым она так и не сумела справиться, — одиночество.

Она пыталась знакомиться, ходила на свидания, иногда даже регистрировалась на сайтах знакомств, но вскоре понимала, что не испытывает настоящего интереса. Одни мужчины стремились слишком быстро сблизиться, с другими ей не хватало искренности и глубины в общении.

После развода доверие давалось Нике особенно трудно. Она понимала, что нельзя судить о каждом новом человеке по опыту прошлого, однако осторожность оставалась сильнее доводов разума. Стоило отношениям стать серьёзнее, как она невольно отступала, не позволяя никому приблизиться слишком близко.

Работа превратилась не только в профессию, но и в надёжное укрытие от личной пустоты. Однако Ника уже не могла отрицать, что устала жить одними делами, встречами и заботами о дочери. Ей снова хотелось тепла, близости и человека, рядом с которым не пришлось бы постоянно быть настороже. Эта потребность пугала, но одновременно пробуждала давно забытое ожидание перемен.

Иногда по вечерам Ника осознавала, что давно перестала ждать чьего-либо возвращения. Когда-то она верила, что одиночество нужно лишь переждать, но с каждым годом оно всё прочнее входило в её жизнь.

Со временем она даже придумала для своей семьи собственное определение — «счастливая неполная семья».

Чем чаще Ника мысленно повторяла эту фразу, тем яснее понимала, что в ней заключалось гораздо больше правды, чем хотелось признавать.

Воспоминания постепенно отступили. Ника отошла от окна, быстро собралась, выпила кофе и вскоре уже ехала в офис. Мысли переключились на предстоящие дела, возвращая ей привычную собранность.

В кабинете Ника успела просмотреть первые сообщения, когда по внутренней связи раздался голос секретаря.

— Ника Андреевна, вам звонит Рудольф Петрович. Сказал, что вопрос срочный. Переключаю?

— Да, конечно.

— Ника Андреевна, здравствуйте! — прозвучал в трубке напряжённый мужской голос.

— Здравствуйте, Рудольф Петрович. Я вас слушаю.

— У нас возникли серьёзные проблемы с получением разрешений на строительство. Ситуация непростая. Честно говоря, я не хотел бы обсуждать подробности по телефону.

Ника выпрямилась в кресле. В голосе клиента слышалась не обычная деловая обеспокоенность, а плохо скрываемая тревога.

— Когда необходимо моё присутствие?

— Чем раньше, тем лучше. Желательно завтра. Мы готовы организовать перелёт и забронировать гостиницу.

— Хорошо. Завтра я буду у вас и разберусь во всех обстоятельствах на месте. До встречи прошу не подписывать дополнительных документов и не вступать в переговоры без согласования со мной.

— Спасибо, Ника Андреевна. Мы очень рассчитываем на вас.

— Подготовьте всю переписку, разрешительную документацию, проектные материалы, а также сведения об организациях и должностных лицах, участвующих в согласовании. На встрече разберём всё по порядку.

— Сделаем. Благодарю вас.

Ника положила трубку, мысленно выстраивая дальнейшие действия. Затем подошла к окну и посмотрела на парковку перед зданием. Среди машин её внимание привлёк чёрный седан.

Через панорамное стекло невозможно было рассмотреть водителя. Люди приезжали и уезжали, освободившиеся места быстро занимали другие автомобили, а седан долго оставался на месте.

Ника наблюдала за ним несколько минут. Потом машина медленно тронулась, выехала на дорогу и растворилась в общем потоке. Скорее всего, водитель ожидал пассажира, и она постаралась не придавать увиденному значения. Предстоящая командировка требовала полной сосредоточенности, а чёрный седан вполне мог не иметь к ней никакого отношения.

Отойдя от окна, Ника вернулась к рабочему столу, однако смутное беспокойство не исчезло. Она не понимала, было ли оно связано с тревожным разговором с Рудольфом Петровичем, предстоящей поездкой или чёрным седаном, слишком долго простоявшим напротив офиса.

Глава 2

Утром Ника вылетела в Красноярск. После вчерашнего звонка Рудольфа Петровича она почти сразу переключилась на работу. Документы, перелёт, встреча с клиентом, гостиница, предстоящие переговоры — всё было заранее продумано и разложено по порядку.

В салоне бизнес-класса было спокойно и прохладно. Ника устроилась у окна, поставила сумку под кресло перед собой и уже собиралась достать документы, когда у соседнего места остановился высокий мужчина в строгом костюме. Он вежливо поздоровался, убрал портфель на багажную полку и сел рядом.

Через несколько минут попутчик повернулся к Нике и с дружелюбной улыбкой заговорил:

— Простите, похоже, ближайшие несколько часов нам предстоит провести рядом. Вадим Петрович, — представился он.

— Очень приятно, — ответила она. — Ника Андреевна.

Телефон Вадима зазвонил весёлой детской мелодией. Ника оторвалась от документов и посмотрела на соседа. Увидев имя на экране, он заметно изменился. Деловая собранность исчезла, а в глазах появилось столько тепла, что Ника без труда догадалась, кто ему звонил.

— Да, сынок, слушаю тебя. Как у тебя дела? — спросил он тихо. — Слушайся няню, хорошо? Папа скоро приедет. Целую тебя. Очень люблю.

Закончив разговор, Вадим с мягкой улыбкой убрал телефон в нагрудный карман пиджака.

Ника невольно улыбнулась. В этих нескольких фразах было столько искреннего отцовского участия, что она вспомнила Настю. Ей стало любопытно, почему мальчик находился с няней, а не с матерью, но задавать подобные вопросы едва знакомому человеку было неловко. Она лишь отметила про себя, что мужчина, который так разговаривал с ребёнком, не мог быть равнодушным отцом.

Эта мимолётная сцена тронула её сильнее, чем она ожидала. Ника по-новому восприняла соседа и впервые увидела в нём не просто случайного попутчика, а человека, способного на искреннюю теплоту.

Любопытство взяло верх, и она позволила себе присмотреться к нему внимательнее. Строгий костюм, уверенная осанка, точные движения и едва заметный аромат дорогого парфюма выдавали человека, привыкшего к деловой дисциплине и постоянному самоконтролю. Вадим держался сдержанно, без показной любезности, однако рядом с ним не возникало напряжения. Его манера держаться располагала к общению.

Было в нём и нечто другое, чему Ника не сразу нашла объяснение. Он машинально следил за всем вокруг — за проходом между креслами, движениями бортпроводницы, пассажирами, задержавшимися возле багажных полок. Это не походило на тревожность. Скорее напоминало давнюю привычку человека, научившегося замечать важные детали раньше остальных. В большом бизнесе без подобной наблюдательности, вероятно, не выживают, решила Ника.

В этот момент зазвонил телефон Ники. На экране появилось имя дочери, и её лицо смягчилось. Она ответила, полностью сосредоточившись на разговоре.

— Привет, Настюш. Как ты там? Всё хорошо? — тихо спросила Ника.

Она слушала дочь и улыбалась всё теплее. Несколько раз кивнула, точно Настя могла её видеть, затем спросила, поела ли она, сделала ли уроки и приготовила ли одежду для школы на завтра.

— Умница моя. Я скоро вернусь, а ты слушайся няню, хорошо? Не переживай за меня. У мамы всё в порядке. Люблю тебя, моя девочка.

Завершив звонок, Ника ещё немного держала телефон в руке. Голос дочери продолжал звучать в памяти, оставляя после себя привычное материнское беспокойство и тепло.

Убрав телефон в сумку, она повернула голову и встретила глазами с соседом. Вадим явно слышал часть разговора, но в его взгляде не было ни праздного любопытства, ни назойливого интереса. Он смотрел с тем особым участием, которое бывает у человека, хорошо знающего, что такое ответственность за ребёнка.

Ника смутилась. Не потому, что Вадим позволил себе лишнее, а из-за появившегося между ними безмолвного понимания, доступного лишь людям, отвечающим за своих детей.

Она первой отвернулась. Ей захотелось вернуть привычное внутреннее равновесие и не позволить случайному знакомству слишком быстро нарушить установленные границы. Ника достала из сумки небольшой том Пушкина, который всегда брала с собой в дорогу, и раскрыла книгу почти наугад.

За иллюминатором серел прохладный весенний день, а в салоне сохранялась приятная свежесть. Вскоре по громкой связи прозвучал голос командира воздушного судна. Он сообщил о предстоящем взлёте, попросил пассажиров пристегнуть ремни и пожелал всем приятного полёта.

Самолёт плавно тронулся, затем начал набирать скорость на взлётной полосе. Ника почувствовала знакомое волнение. Стремительный разгон всегда дарил ей короткое ощущение свободы и позволял хотя бы ненадолго забыть о строгом распорядке жизни. Через несколько секунд лайнер легко оторвался от земли, а город внизу начал быстро уменьшаться.

Когда самолёт набрал высоту, Ника вернулась к книге. Однако некоторое время она читала, почти не улавливая смысла. В душе сохранялось лёгкое беспокойство, вызванное беседой с Настей и недавним молчаливым обменом взглядами с Вадимом.

Подошедшая бортпроводница предложила напитки, и Ника наконец смогла отвлечься от собственных мыслей. Её сосед заказал кофе. Она просмотрела меню и выбрала апельсиновый сок.

Едва Ника произнесла заказ, в памяти возникли образы недавнего сна — море, тёплый песок и прозрачный стакан в руке незнакомого мужчины. Она слегка усмехнулась странному совпадению, но решила не искать в нём скрытого смысла.

Бортпроводница с улыбкой приняла заказ и отошла. Вадим повернулся к Нике, однако заговорил не сразу, осторожно подбирая слова.

— Простите, Ника Андреевна. Я невольно услышал, как вы разговаривали с дочерью. Надеюсь, вы не сочтёте это бестактностью, но мне показалось, что вы хорошо понимаете детей.

Ника посмотрела на него внимательнее. В его тоне не было ни фамильярности, ни праздного любопытства, и это немного обезоруживало.

— Всё зависит от того, что именно вы хотите понять, — ответила она.

Вадим чуть заметно улыбнулся, но не спешил продолжать. Нике понравилось, что он не пытался сразу перейти к личным признаниям и уважал её сдержанность. В этом чувствовалась не робость, а тактичность человека, умевшего вовремя остановиться.

Тема сына явно тревожила его по-настоящему. Возможно, именно случайность их встречи и уверенность, что после полёта каждый продолжит свой путь, позволяли Вадиму быть откровеннее обычного.

— Моему сыну восемь лет, — сказал он. — Я воспитываю его один. У него есть няня, но в последнее время всё чаще думаю, что мальчику не хватает женского тепла. Не только ухода, а настоящего человеческого участия.

Ника внимательно слушала. Теперь его слова воспринимались не как попытка поддержать беседу, а как признание отца, не до конца понимавшего, как помочь ребёнку.

— Понимаю, — тихо ответила она. — Но здесь важно не торопиться. Нельзя просто найти человека, который заменит ребёнку мать. Сначала должны появиться доверие, чувство безопасности и уверенность, что на него не будут давить.

Вадим кивнул, и его лицо стало серьёзнее.

— Я это понимаю. Просто иногда боюсь, что не могу дать сыну всего, в чём он нуждается.

— Вы не обязаны заменять ему мать, — мягко сказала Ника. — Вы его отец. По тому, как вы с ним разговаривали, видно, что вы очень чуткий и заботливый человек.

Вадим опустил глаза на чашку с кофе.

— Его мать погибла два года назад, — наконец произнёс он. — В автокатастрофе.

Ника растерялась. Такого признания она не ожидала.

— Простите. Я не знала.

— Вы и не могли знать, — спокойно ответил он. — Я сам не люблю об этом говорить.

Оба замолчали.

— А бабушка? — осторожно спросила Ника. — Может быть, рядом есть кто-то из близких, кто мог бы дать мальчику недостающее женское тепло?

— Нет. — Вадим едва заметно покачал головой. — Моя тёща умерла много лет назад. Свою мать я почти не помню.

Ника не сразу нашла, что ответить.

— Простите... Вы потеряли её ещё в детстве?

— Я вырос в детском доме, — спокойно произнёс он, однако после этих слов его лицо стало непроницаемым.

За коротким признанием скрывалась боль, которую Вадим привык прятать от посторонних и о которой никогда не рассказывал подробно. Внешне он оставался собранным, но теперь его уверенность уже не выглядела такой безупречной.

Через некоторое время он снова заговорил:

— Скажите, Ника Андреевна... Как вы думаете, может ли ребёнок привязаться к женщине, которая ему не мать, и почувствовать себя рядом с ней защищённым?

Ника задумалась.

— Может, — ответила она. — Но только в том случае, если эта женщина не станет пытаться заменить ему мать. Дети сразу чувствуют неискренность. Ему нужна не замена, а человек, рядом с которым он сможет заново научиться доверять людям.

Он повернулся к иллюминатору и замолчал. Ника не стала нарушать тишину.

— Вы рассуждаете так, словно вам самой знакомо, что значит растить ребёнка без поддержки второго родителя и постоянно оставаться для него главной опорой, — произнёс он.

Она слегка улыбнулась, но в её глазах промелькнула грусть.

— Я одна воспитываю дочь, — призналась Ника. — Однако это не означает, что мы несчастливы. У нас с Настей своя маленькая семья, в которой есть любовь, тепло и душевный покой.

Его взгляд задержался на Нике, но затем он отвёл глаза, не желая её смущать, и спросил:

— Простите, если вопрос слишком личный... Что произошло с вашей семьёй?

— Даже не знаю, как лучше ответить... — задумчиво произнесла Ника. — Наверное, ничего необычного. Таких историй много.

Она помедлила, решая, насколько откровенно готова говорить с едва знакомым человеком.

— Мы с мужем развелись. Дочь живёт со мной, и мы справляемся. Порой я слишком настойчиво убеждаю себя, что нам больше никто не нужен.

Он слушал, не перебивая. Ника уловила в его реакции нечто большее, чем простое сочувствие, однако он ничего не сказал.

Было видно, что Вадим хотел задать ещё один вопрос. Подробно рассказывать о разводе и возвращаться к болезненным воспоминаниям не хотелось. Однако Вадим не проявлял настойчивости, и именно поэтому она не стала сразу закрывать тему.

— Иногда семья остаётся семьёй даже после развода, — произнесла Ника. — Просто приобретает другую форму.

Он не стал ничего уточнять, и она мысленно поблагодарила его за тактичность.

Желая увести разговор от прошлого, Ника спросила:

— Вадим Петрович, а как вы предпочитаете отдыхать?

— Честно говоря, лучше всего мне отдыхается там, где есть движение, — ответил он. — Море, яхта, дальняя дорога, иногда верховая прогулка. Главное — хотя бы ненадолго вырваться из привычного графика.

— Понимаю. — Ника улыбнулась. — Мне тоже трудно считать отдыхом бесконечное лежание у бассейна.

— Значит, в этом мы похожи?

— Похоже на то. Прошлым летом я участвовала в яхтенной регате. Правда, морская романтика быстро закончилась, когда меня начало укачивать.

Вадим рассмеялся негромко, но искренне.

— Значит, вы не из тех, кого легко испугать, — сказал он. — Многие после первого подобного опыта больше к яхтам не подходят.

— Я просто не люблю делать выводы после первой неудачи, — ответила Ника. — Кстати, а чем вы занимаетесь, если не секрет?

— Банковским бизнесом. У нас несколько филиалов, в том числе за рубежом. В Красноярск я лечу как раз по служебным вопросам.

Он произнёс это ровно, почти без раздумий, но Ника уловила странную выверенность ответа. Для обычной светской беседы он прозвучал слишком точно. Вадим будто заранее определил для себя, что именно можно сообщить, а о чём лучше промолчать. Впрочем, она отогнала эту мысль. Люди, занимающиеся серьёзным бизнесом, редко рассказывали о своих делах больше необходимого.

— Впечатляющий масштаб, — заметила Ника.

— А вы чем занимаетесь?

— Оказываю юридические услуги. У нашей компании есть филиалы в разных городах страны. Мы активно работаем с девелоперскими проектами и корпоративными клиентами.

— В том числе с банками?

— В том числе.

Вадим слегка улыбнулся.

— Тогда я, пожалуй, не стану спрашивать, с какими именно.

— И правильно сделаете, — невозмутимо ответила Ника.

Он понимающе кивнул. Её профессиональная сдержанность скорее заинтересовала его, чем оттолкнула.

— Когда вы собираетесь возвращаться домой? — спросил Вадим.

В его вопросе чувствовалось больше личного интереса, чем требовала обычная вежливость. Она это заметила и невольно улыбнулась. Ей нравилось его внимание, однако открывать едва знакомому мужчине слишком многое она по-прежнему не собиралась.

Ника ответила не сразу:

— Всё зависит от того, как пройдут переговоры. Пока планирую вернуться в Москву через неделю.

— Я мог бы показать вам Красноярск и несколько красивых мест за городом, если вам будет интересно, — предложил он.

Она задумалась. Ещё недавно Ника намеревалась посвятить поездку исключительно работе, но отказываться от возможности увидеть город в приятной компании не хотелось.

— Принимаю ваше предложение. Буду признательна, если вы покажете мне Красноярск таким, каким его видит человек, который хорошо его знает, а не только как деловой город.

— Тогда нам стоит обменяться номерами, — сказал Вадим, и в его голосе впервые послышалась едва заметная радость. — Могу я связаться с вами вечером? Конечно, если не помешаю после рабочего дня.

— Можете позвонить, — ответила Ника и продиктовала номер.

Её согласие явно его обрадовало.

Обменявшись контактами, она убрала телефон в сумку и поняла, что рада продолжению знакомства. В её жизни подобные встречи происходили редко, и именно поэтому ей не хотелось заранее размышлять, к чему всё это могло привести.

Вскоре по громкой связи снова прозвучало объявление командира воздушного судна. Он сообщил, что до прибытия в Красноярск оставалось около сорока минут, и попросил пассажиров занять свои места и пристегнуть ремни перед предстоящим снижением.

Ника вспомнила о рабочем контракте, достала ноутбук и погрузилась в документы. Вадим тоже вернулся к работе, вынул из портфеля папку и начал внимательно просматривать её содержимое.

Оставшееся время они не разговаривали — каждый был занят своим. Лишь в аэропорту Красноярска, где обоих уже ждали, им удалось наскоро попрощаться.

До назначенной встречи оставалось достаточно времени, чтобы заехать в гостиницу. Заселившись в люкс отеля «Метелица» и оставив вещи, Ника отправилась в офис компании «Силк». Нужно было срочно разобраться с проблемами, о которых накануне сообщил Рудольф Петрович. Рабочий день продлился значительно дольше, чем она рассчитывала. Переговоры затянулись, и в гостиницу Ника вернулась только поздним вечером.

Она переоделась, сняла макияж и долго стояла под тёплым душем, чувствуя, как вода постепенно смывает накопившееся напряжение. Приведя себя в порядок, Ника погасила верхний свет и легла в постель. Её уже клонило в сон, но мысли продолжали возвращаться к разговору в самолёте.

Уже засыпая, Ника вспомнила, что Вадим собирался позвонить вечером. Она едва заметно улыбнулась и закрыла глаза.

Через несколько минут зазвонил телефон. Она машинально протянула руку и поднесла его ближе к глазам. На экране высветилось имя Вадима. Было 21:59.

Ответив на звонок, она тихо произнесла:

— Слушаю вас.

— Добрый вечер, Ника Андреевна. Это Вадим Петрович.

Глава 3

Услышав его голос, Ника окончательно проснулась. Сон мгновенно отступил, а вместе с ясностью вернулось волнение, которое она весь день старалась не замечать. Она ждала этого звонка, хотя не хотела признаваться себе в этом даже мысленно.

— Ника Андреевна, простите за поздний звонок. Я весь день хотел с вами связаться, но дела затянулись дольше, чем рассчитывал. Надеюсь, я позвонил не слишком поздно?

— Вы уже успели меня разбудить, — ответила Ника, невольно улыбнувшись.

— Тогда мне особенно неловко, — с лёгким сожалением произнёс он. — Но раз уж вы ответили, рискну сделать вам предложение. Мои друзья пригласили нас к себе за город. Вечером будет ужин, а утром, если захотите, мы сможем покататься верхом. У них прекрасная конюшня, а дом находится в очень живописном месте. Думаю, вам там понравится.

Ника прикрыла глаза. В его приглашении было нечто почти старомодное — не ресторан, не банальная прогулка и не попытка ускорить сближение, а тщательно продуманная поездка, в которой чувствовалось внимание к её интересам.

— Я люблю лошадей, — призналась она. — Но такого предложения я не ожидала.

— Понимаю, — ответил Вадим. — Поэтому сразу уточню. Хозяева дома — семейная пара, люди порядочные и очень гостеприимные. Возвращаться в город поздно вечером будет неудобно, поэтому для вас приготовят отдельную комнату, если решите остаться до утра. Никаких неловких ситуаций я не допущу.

Он говорил легко и естественно, однако Ника невольно отметила, насколько тщательно всё было предусмотрено. Время поездки, дорога, хозяева, отдельная комната — Вадим заранее ответил на вопросы, которые она ещё не успела задать.

Ника улыбнулась.

— Вы основательно подготовились, Вадим Петрович.

— Мне хотелось, чтобы вы согласились.

В этих словах не было ни давления, ни самоуверенности. Только спокойная откровенность, от которой Ника снова почувствовала лёгкое замешательство и уже знакомое тепло.

— Хорошо, — сказала она, немного помедлив. — Давайте встретимся послезавтра в шесть вечера у гостиницы «Метелица».

— Прекрасно, — ответил Вадим. — Тогда я заеду за вами. Только хотел уточнить ещё один момент.

— Слушаю.

— Ника Андреевна, нас пригласили на ужин. Надеюсь, у вас найдётся подходящий вечерний наряд?

— Разумеется. Я всё-таки не только юрист, но ещё и женщина.

— В таком случае мне не о чем беспокоиться.

— Спасибо за заботу, — с улыбкой ответила Ника.

— Спокойной ночи, Ника Андреевна. Было очень приятно снова услышать ваш голос.

— И мне. Спокойной ночи, Вадим Петрович.

Завершив разговор, она не сразу отложила телефон. В комнате царил темнота, за окном мерцали огни ночного Красноярска, а Нику не покидало странное ощущение, что этот поздний звонок приоткрыл дверь туда, куда она давно запретила себе заглядывать.

Утром будильник разбудил её ровно в семь. Ника лежала неподвижно, привыкая к незнакомому номеру, мягкому свету за окном и гостиничной тишине. Почти сразу она вспомнила вчерашнюю беседу с Вадимом — его внимательность, сдержанную манеру говорить и приглашение провести вечер за городом.

Она быстро приняла душ, собрала волосы, выбрала строгий деловой костюм и спустилась к завтраку. В ресторане отеля было немногочисленно. За окнами начинался прохладный весенний день, официанты бесшумно двигались между столиками, а Ника, просматривая сообщения в телефоне, постепенно настраивалась на предстоящую работу.

В половине девятого за ней приехал служебный автомобиль.

Добравшись до офиса компании «Силк», Ника сразу занялась документами и переговорами. Она работала сосредоточенно, как всегда в сложных ситуациях, однако время от времени мысли невольно обращались к Вадиму.

Это одновременно раздражало и смущало. Ника не любила, когда мужское внимание нарушало установленный распорядок и отвлекало от дел. Но на этот раз даже выработанная годами дисциплина не помогала. Ожидание встречи всё настойчивее вторгалось в рабочие мысли.

В день встречи он позвонил за несколько часов до назначенного времени.

— Здравствуйте, Ника Андреевна.

— Рада вас слышать, Вадим Петрович.

— Хотел предупредить вас об одной детали. Мои друзья решили добавить к завтрашней программе небольшую съёмку в старинном стиле. Будет фотограф, а для вас могут подготовить платье, стилизованное под наряд дворянской эпохи, разумеется, только с вашего согласия.

Ника невольно улыбнулась.

— Вы умеете удивлять.

— Стараюсь, — ответил он. — Но если эта затея покажется вам лишней, никто не станет настаивать.

— Нет, — произнесла она после недолгого раздумья. — Мне даже любопытно. Посмотрим, что у вас получится.

— Тогда до встречи. Я буду у отеля ровно в шесть.

— Хорошо, буду ждать.

К назначенному часу Ника уже ждала Вадима у входа в гостиницу. На ней было чёрное шёлковое платье простого, но безупречного кроя. Оно мягко подчёркивало фигуру, сохраняя сдержанность образа, и придавало ей ту элегантность, которую она всегда ценила гораздо выше показной роскоши.

Перед возвращением в отель Ника успела заехать в салон, где поправила укладку и макияж. И всё же она чувствовала себя не уверенной деловой женщиной, привыкшей к переговорам и постоянному контролю, а девушкой, с волнением ожидавшей первого свидания.

Это состояние было для неё непривычным и немного неловким, однако давно забытое предвкушение ей нравилось.

Ровно в шесть вечера к гостинице подъехал чёрный лимузин. Дверца открылась, и из машины вышел Вадим. На нём был элегантный тёмный костюм, превосходно сидевший по фигуре, а в руках он держал большой букет светлых цветов.

Ника сразу заметила, что он тоже волновался, хотя внешне сохранял собранность. Его попытка скрыть это тронула её сильнее, чем сам лимузин, цветы и дорогой костюм.

— Добрый вечер, Ника Андреевна.

— Добрый вечер, Вадим Петрович.

Он подошёл ближе и протянул ей букет.

— Это вам. Я долго выбирал цветы, потому что не знал, какой наряд вы предпочтёте.

Ника приняла букет и опустила глаза, скрывая улыбку.

— Значит, вы предусмотрительный человек.

— Обычно да. Но вы всё же сумели меня удивить.

— Чем же?

— Вы выглядите ещё лучше, чем я представлял.

Ника посмотрела на него чуть строже, но сдержать улыбку не смогла.

— Осторожнее с комплиментами. Я могу к ним привыкнуть.

— Тогда придётся говорить их чаще.

Он произнёс это легко, почти шутливо, но Ника вновь ощутила между ними тёплое напряжение, которое уже нельзя было объяснить одной лишь вежливостью.

Вадим открыл перед ней дверцу и помог устроиться в салоне. Букет он бережно положил рядом, чтобы цветы не помялись, затем закрыл дверь. Жест был простым и естественным, без нарочитой галантности, но Ника всё равно отметила его про себя. Ей нравилось, что забота Вадима не служила способом произвести впечатление.

Обойдя автомобиль, он сел рядом с ней на заднее сиденье, и водитель вывел машину на дорогу.

В салоне негромко заиграла музыка, задавшая настроение предстоящему вечеру. Здесь было тепло и уютно. За затемнёнными стёклами проплывал вечерний город, а воздух наполнял лёгкий аромат свежих цветов.

Вадим достал из встроенного бара бутылку «Veuve Clicquot», уверенным движением открыл её и наполнил бокалы. В салоне сразу появился тонкий запах шампанского.

— За нашу встречу, Ника Андреевна.

— За встречу, — ответила она.

Бокалы тихо соприкоснулись. Ника сделала небольшой глоток и почувствовала, как постепенно ослабевало напряжение. Вадим держался непринуждённо, без показной самоуверенности. Он слушал, не торопил её с ответами и легко поддерживал беседу, не стараясь занять всё пространство собой. Для Ники это значило гораздо больше любых комплиментов.

Она невольно замечала каждую мелочь. Когда Вадим обращался к ней, он слегка поворачивался всем корпусом, не перебивал и точно чувствовал границу, которую пока не следовало переходить. Такая сдержанность располагала сильнее красивых слов.

Общение становилось всё свободнее. Они говорили о путешествиях, книгах и работе, вспоминали места, куда им хотелось бы вернуться. Разговор перешёл к тому, как трудно порой вырваться из бесконечного графика и позволить себе просто наслаждаться жизнью.

Ника поймала себя на том, что рядом с ним ей не хотелось постоянно доказывать свою силу и способность справляться со всем самостоятельно.

Вадим осторожно прикоснулся к её руке. Его пальцы легко легли на её ладонь, оставляя возможность отстраниться. Ника могла убрать руку, но не сделала этого.

Тогда он бережно взял её за пальцы, поднёс ладонь к губам и коснулся её коротким поцелуем.

— Ника Андреевна, — произнёс Вадим тише, чем прежде, — сегодняшний вечер уже трудно назвать деловым. Может быть, выпьем на брудершафт и перейдём на «ты»?

Она посмотрела на него поверх бокала и улыбнулась.

— Давай.

Вадим долил немного шампанского и поднял бокал.

— Прежде чем мы выпьем, я хочу произнести тост.

— Сегодня ты особенно загадочен, — с лукавой улыбкой заметила Ника. — Говори, мне уже интересно.

Переплетя руки, они подняли бокалы. Раздался едва слышный звон.

— В день нашего знакомства я увидел женщину, которая поразила меня умом, обаянием и красотой. Но чем дольше мы разговаривали, тем яснее я понимал, что за прекрасной внешностью скрываются душевное тепло, достоинство и редкая внутренняя сила. И мне всё больше хотелось узнать тебя ближе.

Ника улыбнулась, ощущая, как от этих слов внутри всё замирало. Она слышала каждую фразу, но интонация Вадима и искренность, с которой он говорил, волновали не меньше самого признания.

Он ненадолго замолчал, затем добавил:

— У тебя удивительные глаза. Достаточно однажды в них заглянуть, чтобы захотеть увидеть их снова. За тебя, Ника.

Не размыкая переплетённых рук, Ника и Вадим допили шампанское. Лёгкое тепло разлилось по её телу, а его близость заставляла сердце биться быстрее и придавала происходящему оттенок нереальности.

Пустые бокалы остались на столике. Ника знала, чем завершался брудершафт, и могла отстраниться, однако не сделала этого.

Вадим медленно приблизился. Его поцелуй был осторожным, почти вопросительным, и оставлял ей возможность остановить его. Ника ответила, после чего он притянул её ближе, и робкое прикосновение стало долгим и нежным.

Когда они отстранились, Ника посмотрела на него с тёплой растерянностью.

— Вадим, ты умеешь говорить красивые слова. Признаюсь, мне приятно их слышать.

Она перевела дыхание и продолжила уже серьёзнее:

— За последние годы я привыкла думать, что в моей жизни больше не появится мужчина, рядом с которым мне захочется перестать всё контролировать. Но сейчас впервые за долгое время я готова просто довериться тому, что происходит между нами.

— Мне очень важно это слышать, — произнёс он, и в его голосе появилась едва заметная дрожь. — Ты действительно мне нравишься. Гораздо сильнее, чем я мог предположить после столь недолгого знакомства.

— Я тоже много думала о тебе, — призналась Ника почти шёпотом. — Ты понравился мне не только как человек, но и как мужчина.

Сказав это, она отвела глаза. Признание далось ей непросто, однако отказываться от своих слов не хотелось.

— Значит, это взаимно, — ответил Вадим.

На его лице появилась открытая улыбка, которой Ника прежде у него не видела.

— Мой тост ты уже услышала. Теперь твоя очередь.

Она посмотрела на опустевший бокал и с притворной обидой заметила:

— Но мой бокал пуст.

— Это легко исправить, — весело ответил Вадим.

Он взял бутылку и снова разлил шампанское. Ника подняла бокал, подбирая слова.

— Пусть этот вечер станет началом чего-то прекрасного. И пусть ни одному из нас не придётся пожалеть о том, что сегодня мы позволили себе стать ближе.

— Я не буду жалеть, — охотно ответил Вадим и одним движением осушил бокал.

После нескольких тостов они уже непринуждённо смеялись, шутили и обнимали друг друга, почти забыв о дороге. За затемнёнными стёклами проплывал вечерний город, однако Ника больше не замечала ни пробок, ни мелькавших огней, ни собственной настороженности. Рядом с Вадимом она постепенно расслаблялась, позволяя себе лёгкость, которой ей давно не хватало.

К концу поездки бутылка шампанского почти опустела. Разговор не прекращался ни на минуту, одна тема незаметно сменяла другую, а расстояние между ними становилось всё меньше. Когда лимузин свернул с основной дороги и остановился у подъездной аллеи, Нике не сразу поверилось, что они уже приехали.

Вадим вышел первым, обошёл машину и подал ей руку.

На улице Ника вдохнула свежий лесной воздух. После недавнего дождя пахло влажной землёй, сосновой корой и молодой хвоей. Прохлада быстро освежила её после тёплого салона лимузина.

Перед ними возвышался величественный особняк, окружённый могучими соснами. Их тёмные стволы уходили высоко вверх, подчёркивая уединённость этого места. Лес только начал пробуждаться после зимы, однако во влажной тишине уже ощущалось приближение настоящей весны.

— Здесь невероятно красиво! — воскликнула Ника, рассматривая подсвеченные дорожки, высокие деревья и строгий фасад.

— Да, место действительно удивительное, — ответил Вадим, проследив за её взглядом.

Особняк выглядел элегантно и дорого. Три этажа, покатая крыша, широкие окна, в которых отражались лес и вечернее небо, создавали ощущение сдержанной, тщательно выверенной роскоши. Здание гармонично вписывалось в окружающий пейзаж и не нарушало его природной красоты.

Нике захотелось скорее войти внутрь и узнать, соответствовал ли интерьер впечатлению, которое производил фасад.

Когда они поднялись по широкой дорожке, парадные двери распахнулись. Навстречу вышли мужчина и женщина, с радостными улыбками приветствовавшие прибывших.

Увидев хозяев, Вадим заметно оживился. Он подошёл к ним и широко развёл руки.

— Здравствуйте, мои дорогие! Как давно я вас не видел!

Мужчина крепко пожал ему руку, а женщина тепло обняла старого друга.

— Наконец-то ты до нас добрался, — с улыбкой произнесла она.

Вадим повернулся к Нике.

— Ника Андреевна, позвольте представить моих друзей — Павла Анатольевича и Ольгу Владимировну.

Супруги с доброжелательным интересом посмотрели на гостью. Ольга первой шагнула ей навстречу.

— Очень рады познакомиться. Вадим много о вас рассказывал.

Ника поочерёдно протянула им руку.

— Взаимно. Благодарю за приглашение.

— Проходите, пожалуйста, — пригласил Павел. — Мы давно вас ждём.

Он отступил, освобождая гостям дорогу.

— Милости просим, — тепло произнесла Ольга. — Надеюсь, у нас вам будет уютно.

Ника поблагодарила супругов и переступила порог. Уже в первые минуты она почувствовала особое сибирское радушие, о котором прежде слышала лишь от знакомых. Хозяева держались непринуждённо, без показной церемонности, и в каждом их слове чувствовалось искреннее желание окружить гостей теплом и заботой. То же гостеприимство ощущалось и в обстановке дома.

Внутренние стены были отделаны древесиной мягкого дымчатого оттенка. На высоких окнах висели плотные шёлковые занавески, а приглушённый свет настенных ламп создавал спокойный домашний уют.

Павел провёл всех через просторную гостиную. В центре находился большой камин, облицованный светлым камнем. Вдоль стен стояли книжные шкафы, рядом располагались глубокие кресла и небольшие столики с лампами под тканевыми абажурами. Дорогая обстановка не выглядела выставочной. Каждая вещь находилась на своём месте и свидетельствовала о том, что здесь действительно жили, читали, принимали друзей и проводили долгие часы у огня.

Ника с интересом рассматривала интерьер, слушая историю особняка.

Прежде на этом месте стоял просторный сосновый сруб, но однажды во время грозы в крышу ударила молния. Огонь быстро охватил сухое дерево, и спасти дом не удалось.

После пожара супруги долго не могли решить, что делать дальше. Продавать участок им не хотелось. За годы жизни здесь они успели привязаться к лесу, тишине и уединению, а само место считали идеальным для семейного отдыха.

Сначала супруги хотели восстановить сруб в прежнем виде. Они уже обсуждали предстоящие работы со строителями, но знакомый московский архитектор убедил их отказаться от старого проекта и возвести на этом месте новый дом.

Замысел настолько их заинтересовал, что решение было принято почти сразу. Архитектор сохранил черты традиционной загородной усадьбы, дополнив проект широкими окнами, просторными залами и современными инженерными решениями. Строительство потребовало значительных расходов, однако новый особняк органично вписался в окружающий ландшафт.

Работа шла непросто. Владельцы хотели тщательно согласовать все элементы — от расположения комнат до оттенка древесины и формы оконных рам. Они часто приезжали на стройку, встречались с архитектором, обсуждали изменения и наблюдали, как на месте сгоревшего сруба постепенно возникало воплощение их общей мечты.

Супруги решили не экономить на отделке и пригласили известного дизайнера. Ему удалось создать интерьер, в котором изящество сочеталось с комфортом, а дорогие материалы не превращали жилище в холодное выставочное пространство.

В оформлении гостиной использовались древесина дымчатого оттенка, светлый мрамор и блестящая плитка, мягко отражавшая сияние люстры и настенных светильников. Особое место занимал камин классической формы. Живой огонь наполнял помещение уютом, а расположенные над каминной полкой картины придавали обстановке завершенность.

Через широкие стеклянные двери открывался вид на бассейн и ухоженный сад. Хозяйка умело сочетала оттенки и фактуры, поэтому интерьер получился живым и выразительным. Изысканные светильники, мягкий текстиль и отдельные яркие детали добавляли пространству благородства, не нарушая общей гармонии.

Все помещения первого этажа были оформлены с безупречным вкусом. В каждой комнате чувствовались качество материалов и стремление владельцев создать не просто красивое, а по-настоящему уютное место. При всей дороговизне обстановки здесь не возникало ощущения показной роскоши.

Продолжая беседу, хозяева пригласили всех в парадную столовую. В центре стоял длинный дубовый стол, уже накрытый к ужину. Белоснежная скатерть, тонкий фарфор, хрусталь и серебряные приборы придавали обстановке особую торжественность.

Ольга заметила, с каким интересом гостя рассматривает сервировку, и улыбнулась.

— Мы всегда стараемся как следует подготовиться к приезду друзей.

Ника продолжила рассматривать зал. Высокий потолок создавал ощущение простора, а огромные окна от пола почти до самого карниза пропускали мягкий вечерний свет. Тяжёлые шторы, изящная мебель и спокойные оттенки отделки создавали обстановку, располагавшую к долгому неспешному ужину.

— Дорогие друзья, прошу к столу, — пригласил Павел. — Чем богаты, тем и рады. Давайте выпьем за встречу и хороший вечер.

В столовую вошла молодая женщина в аккуратном фартуке.

«Помощница по дому, — подумала Ника. — В таком особняке без неё действительно трудно обойтись».

Тем временем Вадим с привычной предупредительностью отодвинул для Ники стул и помог ей занять место. Сев рядом, он вдруг поднял голову и замер.

— Боже мой! — воскликнул он, не отрывая глаз от потолка. — Откуда у вас эта люстра? Когда я был здесь в последний раз, её ещё не было.

Все невольно посмотрели вверх.

Над столом висела огромная люстра диаметром около двух метров. Многочисленные подвески переливались в мягком сиянии, а массивное основание из тёмного литого металла придавало ей строгую выразительность.

Ольга с удовольствием объяснила, что приобрела люстру месяц назад на парижском аукционе. Её изготовила французская мастерская из уральского горного хрусталя, вывезенного во Францию много лет назад. Хозяйка увидела редкую работу во время служебной поездки и сразу поняла, что она идеально подойдёт к столовой.

При включённых лампах помещение преобразалось. Лучи преломлялись в подвесках, ложились на стены мягкими бликами и придавали залу особую торжественность. Разговор стих — собравшиеся невольно залюбовались тонкой работой мастеров.

После обсуждения новой покупки все вернулись к ужину. На массивной дубовой столешнице стояли блюда с морепродуктами, тонко нарезанными сырами, свежими фруктами, лёгкими закусками и соусами. В центре располагались небольшие композиции из живых цветов, не мешавшие собеседникам видеть друг друга.

Когда разговор о люстре завершился, Павел поднял бокал с красным бургундским вином Richebourg Grand Cru 1989.

— Дорогие друзья! Мы с Ольгой очень рады видеть вас. Выпьем за встречу, ваше благополучие и сегодняшний вечер.

Присутствующие поддержали тост, пригубили вино и приступили к ужину. Беседа быстро стала непринуждённой. Они обменивались новостями, вспоминали общих знакомых и обсуждали последние события.

Сначала подали креветки, мидии, несколько видов сыров, свежие фрукты и лёгкие соусы. Позднее помощница внесла горячие блюда — медальоны из говядины с грибным соусом, запечённую рыбу с овощами и молодой картофель.

Ольга продумала не только сочетание вкусов, но и оформление ужина — оттенки закусок, блеск хрусталя, аромат тёплого хлеба и сияние люстры над столом.

Рядом стояли бутылки красного и белого вина, графины с крепкими напитками, коньяк и ликёры в тяжёлых штофах. Сервировка была щедрой и праздничной, однако не перегруженной. Во всём чувствовались вкус хозяйки, достаток семьи и искреннее желание порадовать собравшихся.

Пока все пробовали блюда и непринуждённо беседовали, Павел наблюдал за присутствующими. Дождавшись короткого затишья, он слегка коснулся ложечкой края бокала, привлекая общее внимание, и поднялся со своего места.

— Дорогие друзья! Сегодня мы собрались, чтобы провести время в хорошей компании и насладиться ужином, приготовленным с душой. Я хочу от всего сердца поблагодарить мою супругу за этот стол, уют и особую атмосферу, которую она сумела создать для каждого из нас.

В его голосе звучали нежность и искренняя благодарность. Собравшиеся слушали Павла, понимая, что перед ними не только успешный деловой человек, но и мужчина, который по-настоящему ценил женщину, прожившую рядом с ним многие годы.

Он повернулся к жене.

— Олюшка, благодаря тебе наш дом всегда наполнен жизнью. Ты умеешь окружить людей заботой, превратить обычный ужин в праздник и сделать каждого желанным. Я восхищаюсь твоей красотой, добротой и душевной щедростью.

Ольга смущённо улыбнулась и опустила глаза. Слова мужа звучали открыто и искренне, поэтому никто не воспринимал их как формальную любезность.

— За тебя! — закончил он, поднимая бокал.

Остальные последовали его примеру. Тихий звон стекла разнёсся по комнате, после чего все пригубили вино. Искренняя привязанность супругов и уважение друг к другу невольно объединили всех за столом.

За ужином было много разговоров, шуток и добрых воспоминаний, но тост Павла особенно запомнился Нике. В его словах она увидела редкое сочетание любви и благодарности, сохранившееся между супругами спустя годы совместной жизни.

Ника постепенно расслаблялась, наслаждаясь уютной обстановкой. Интеллигентные и радушные хозяева окружили её заботой, не давая почувствовать себя посторонней. Рядом находился мужчина, чьё общество становилось ей всё приятнее. В какой-то момент она поймала себя на мысли, что была благодарна судьбе за это знакомство.

Пока беседа продолжалась, Ника всё чаще переставала следить за общей темой. Её мысли возвращались к Вадиму — к его голосу, едва заметным паузам и тому, как он наблюдал за ней, считая, что она этого не видела.

После поцелуя в лимузине между ними возникла незримая связь. Ника по-прежнему отвечала хозяевам, улыбалась и поддерживала беседу, но прежнего внутреннего равновесия уже не чувствовала. Рядом с Вадимом она менялась быстрее, чем была готова признать.

Под столом его пальцы осторожно коснулись ладони Ники. Прикосновение было лёгким и ненавязчивым, оставляя ей возможность отстраниться. Однако она не убрала руку, а слегка повернула ладонь навстречу.

В этот момент она особенно ясно поняла, что опасалась не самого Вадима. Её пугали собственные чувства рядом с ним — та часть души, которая после долгих лет одиночества снова начинала доверять мужчине.

Ужин продолжался уже несколько часов. За столом не умолкали разговоры, добродушные шутки и смех. Однако за внешней непринуждённостью Ника всё сильнее ощущала волнение, охватившее её с того мгновения, когда рука Вадима нашла её ладонь.

После горячих блюд подали чай. Ника пригубила любимый чай «Цзинь Юань Бао». Знакомый вкус ненадолго напомнил о доме и прежней размеренной жизни, оставшейся далеко отсюда.

Вадим уже уверенно держал её руку в своей. Его пальцы медленно скользили по коже, и от этой едва заметной ласки по телу Ники пробежала лёгкая дрожь. Она не испугалась и не попыталась высвободиться. Ей нравилась эта сдержанная и в то же время откровенная нежность.

Ника сжала его ладонь в ответ и почувствовала, как многолетняя осмотрительность постепенно теряла над ней власть. Ей хотелось быть рядом с ним — не потом, не после долгих размышлений и сомнений, а сейчас. Сила этого желания одновременно притягивала и тревожила её.

Она откинулась на спинку стула, стараясь сохранить внешнюю невозмутимость. Сердце билось слишком быстро, а мысли неизменно возвращались к мужчине, сидевшему рядом. Под столом их пальцы по-прежнему оставались переплетёнными, отвечая на каждое движение новым прикосновением.

Его голос и спокойная уверенность всё сильнее действовали на Нику. Всё чаще ей представлялось, как они останутся вдвоём и смогут говорить без посторонних, не скрывая возникшего между ними притяжения.

По взглядам и осторожным ласкам она чувствовала, что он тоже хотел большего, чем обычное светское общение. Однако рядом находились хозяева, и Ника не могла позволить себе излишнюю откровенность. Приходилось вести себя так, будто между ними ничего не происходило.

Лишь разговор о лошадях ненадолго отвлёк её от собственных переживаний. Павел с увлечением рассказывал об уходе за животными, особенностях их характера и тонкостях разведения. Нику поразили страсть и энтузиазм хозяина. Такой же внутренний огонь она замечала во взгляде Вадима, когда он говорил о чём-то действительно важном.

Время прошло незаметно. Взглянув на часы, Ника увидела, что было уже девять вечера. Ей хотелось остаться с Вадимом наедине и продолжить разговор в более личной обстановке, однако следовало дождаться подходящего момента и не выдавать себя слишком откровенными взглядами.

Ольга, уловив её настроение, решила завершить ужин и с улыбкой произнесла:

— Друзья мои, сегодня мы успели узнать друг о друге немало интересного. Думаю, пора показать вам комнаты, чтобы вы могли отдохнуть перед завтрашней прогулкой.

Павел поднялся из-за стола и пригласил всех следовать за ним.

— Позвольте проводить вас наверх. Всё уже подготовлено. Завтра утром нас ждёт прогулка верхом, а перед ней вы сможете примерить костюмы, которые выбрала моя супруга.

По пути Ника обратила внимание на широкую кованую лестницу с ажурным узором. Тонкие линии металла выглядели лёгкими, несмотря на прочность конструкции, а каждая деталь соответствовала общему стилю особняка.

Поднявшись на второй этаж, Павел остановился перед высокой дверью из тёмного дуба с резной отделкой и распахнул её.

— Прошу, Ника Андреевна. Это ваша спальня. Надеюсь, вам здесь будет удобно.

Ника заглянула внутрь и благодарно улыбнулась.

— Ваш дом произвёл на меня сильное впечатление. Здесь каждая деталь подобрана с безупречным вкусом.

— Мы рады, что вам понравилось, — ответил хозяин. — Ольга всегда старается, чтобы каждый чувствовал себя у нас свободно и уютно.

— Ей это прекрасно удалось.

Павел уже собирался уходить, но задержался у двери.

— Завтра в восемь я найду за вами. Ольга подготовит наряды к приезду фотографа, поэтому прошу быть готовой.

— Хорошо. Я буду ждать.

Он пожелал ей спокойной ночи и вышел, осторожно прикрыв за собой дверь.

Оставшись одна, Ника почувствовала, что сердце снова забилось быстрее. Она понимала, что вечер ещё не завершился, а всё самое важное между ней и Вадимом, возможно, только начиналось.

Ника медленно прошла по спальне. В оформлении преобладали мягкие розовые оттенки, придававшие помещению женственность и особое очарование. В центре стояла высокая кровать из тёмного дерева с тонкими золотистыми элементами. Приглушённое розовое покрывало, множество подушек, тяжёлые шторы, изящные лампы и небольшие букеты живых цветов создавали спокойную обстановку.

У окна находился белый туалетный столик итальянской работы, изготовленный из массива дерева и украшенный тонкой резьбой. На его поверхности были аккуратно расставлены флаконы, щётки, косметические принадлежности и небольшая шкатулка для украшений.

Рядом располагалась просторная ванная. Прозрачная душевая кабина, большая гидромассажная ванна, светлая плитка и мягкая подсветка позволяли расслабиться и забыть о накопившейся усталости.

Ника подошла к огромному белому платяному шкафу и открыла дверцы. Её поразило разнообразие одежды, аккуратно разложенной на полках и развешанной на широких плечиках. Особенно выделялось платье, стилизованное под наряд русской княгини XVIII века. Богатая ткань, сложная вышивка и торжественный силуэт сохраняли дыхание далёкой эпохи.

Ника долго рассматривала наряд. В нём было нечто сказочное, почти волшебное, и при одной мысли о завтрашней съёмке её волнение усилилось.

Она осторожно закрыла шкаф и отошла к кровати, пытаясь вновь обрести внутреннее равновесие.

Спальня располагала ко сну, однако Ника не чувствовала ни усталости, ни желания лечь. Она подошла к окну и посмотрела на тёмные силуэты сосен. Внизу вдоль дорожек горели фонари, освещая влажную землю и редкую молодую зелень. В этом незнакомом особняке можно было хотя бы ненадолго забыть о необходимости постоянно держать себя в руках.

Ника не спешила готовиться ко сну. Её не покидало предчувствие, что этим вечером им с Вадимом ещё предстояло сказать друг другу нечто важное.

Мысли вновь вернулись к нему. Она вспоминала его низкий голос, теплоту, с которой он смотрел на неё, прикосновение под столом и поцелуй в лимузине. Всё происходило слишком быстро, и при других обстоятельствах Ника непременно попыталась бы остановиться. Но впервые за много лет ей не хотелось искать причины для отступления.

Когда в дверь постучали, она вздрогнула. Сердце сразу забилось быстрее. Ника медленно подошла к двери и открыла.

На пороге стоял Вадим. Он не сразу заговорил, лишь внимательно смотрел на неё. Ника тоже молчала, забыв всё, что собиралась ему сказать.

За окном шумел влажный весенний лес. В спальне горел мягкий свет. Они молчали, и никто не спешил начинать разговор.

Ника встретила его взгляд и поняла, что прежняя настороженность отступала. Этой ночью ей больше не хотелось прятаться за своей независимостью и делать вид, что она ни в ком не нуждается. Ей хотелось остаться рядом с Вадимом, довериться ему и позволить увидеть ту её сторону, которую она много лет ото всех скрывала.

Глава 4

— Ника... — тихо произнёс Вадим.

— Проходи, — прошептала она.

Он переступил порог её комнаты. Ника бесшумно закрыла за ним дверь и заперла её изнутри. Вадим медленно приблизился.

— Ника, я весь вечер думал только о тебе, — тихо произнёс он. — Сам не понимаю, как всё произошло так быстро.

— Вадим... — едва слышно ответила она.

— После того как мы разошлись по комнатам, я долго не мог уснуть, — продолжил он. — Пытался понять, что со мной происходит. Я уже давно не испытывал ничего подобного.

— Я понимаю, — сказала Ника. — Я чувствую то же самое, хотя до сих пор боюсь признаться в этом самой себе.

— Не ожидал, что за один вечер ты станешь мне настолько близкой.

В его взгляде было столько волнения и нежности, что Ника не сразу нашла, что ответить. Она смотрела на него и понимала, что за внешним спокойствием скрывалось такое же смятение.

Впервые Ника увидела его без привычной сдержанности — нежным, растерянным и по-мальчишески открытым. Таким он явно не привык себя показывать.

— Наверное, мы чувствуем одно и то же, — тихо сказала она.

Ника замолчала и опустила глаза. Вадим понял её без слов. Он сделал шаг ближе, осторожно коснулся её лица и поцеловал, всё ещё оставляя возможность отстраниться. Она не сделала этого.

Поцелуй стал глубже и нежнее. Вадим долго не отпускал Нику, и она отвечала ему всё смелее. Они ненадолго отстранялись, чтобы перевести дыхание, но почти сразу снова тянулись друг к другу. В его сдержанной поначалу нежности постепенно проявлялась страсть, которая захватывала их обоих.

Окружающий мир отступил, оставив лишь сбившееся дыхание и зарождавшееся между ними доверие. Сердце Ники билось быстро, но страха уже не было. Рядом с Вадимом она почувствовала не слабость, а удивительное спокойствие. Готовность настолько довериться человеку, с которым познакомилась совсем недавно, пугала её сильнее любого откровенного признания.

Вадим обнял Нику без напора, но достаточно крепко, чтобы она поняла, как сильно он боялся спугнуть этот миг. В его объятиях ей было тепло и надёжно, и это ощущение значило для неё больше охватившего их желания.

Ни один из них не хотел разрушать возникшую между ними близость неосторожным словом или резким движением.

Ника первой немного отстранилась, всё ещё ощущая его дыхание на своём лице.

— Вадим, нам обоим нужно остановиться, — произнесла она, пытаясь отдышаться.

Он улыбнулся и ещё немного задержал её в объятиях.

— Ты права. Давай немного переведём дыхание. Я открою шампанское.

— Вот с него и начнём, — ответила Ника, стараясь говорить непринуждённо, хотя голос всё ещё выдавал волнение.

Вадим нехотя отпустил её, достал из бара бутылку шампанского и ловко снял пробку. Ника принесла на серебряном подносе два бокала и фрукты. Разлив вино, он поднял свой и посмотрел ей в глаза.

— За встречи, которых не ждёшь, но с первой минуты понимаешь, что они неслучайны.

Ника не сразу ответила. Эти слова тронули её сильнее, чем она хотела показать.

— За то, чтобы наша встреча действительно была неслучайной, — тихо ответила она.

После тоста Вадим задержал на ней тёплый, открытый взгляд. Ника не успела отвести глаза, прежде чем он наклонился и поцеловал её. Она ответила, обвив руками его шею.

Они сидели рядом, почти не разговаривая. Когда волнение немного улеглось, Вадим рассказал о беседе с Павлом. Провожая Вадима в комнату, Павел заговорил о Нике.

— Вадим, ты серьёзно относишься к Нике Андреевне? — спросил он.

Услышав своё имя, Ника насторожилась. Ей хотелось понять, что побудило Павла задать этот вопрос и как ответил Вадим.

— Что ты ему сказал?

— Признался, что ты стала мне очень дорога, — ответил он. — Не думал, что всё произойдёт так быстро.

— Его устроил такой ответ?

— Не совсем. — Вадим немного помедлил.

— Что он ещё тебе сказал? — не отступала Ника.

— Что иногда люди слишком долго боятся сделать шаг навстречу друг другу, а потом жалеют об упущенном времени.

— Ты с ним согласен? — осторожно спросила она.

— В одном — да. От таких чувств нельзя просто отмахнуться и сделать вид, что ничего не изменилось. Но я не хочу торопить тебя и тем более не хочу, чтобы ты решила, что я на тебя давлю.

Ника задумалась.

— И как дальше проходил ваш разговор?

— Павел считает, что мы хорошо смотримся вместе. По его мнению, люди порой сами отказываются от счастья, потому что слишком боятся ошибиться. Ещё он назвал тебя редкой женщиной — умной, красивой, независимой и при этом искренней. Добавил, что такую женщину нужно ценить, пока не стало поздно.

— Даже так? — удивилась Ника.

— Павел умеет говорить так, что начинаешь серьёзнее относиться к происходящему, — произнёс Вадим с едва заметной улыбкой.

— Что ты ответил?

— Я не собираюсь относиться к тебе легкомысленно. Если между нами действительно начинается что-то настоящее, я не стану от этого прятаться.

Ника не ожидала, что он заговорит с такой серьёзностью. Его слова не были прямым обещанием, но главное она поняла — Вадим не играл и не считал её случайным увлечением. От нахлынувших чувств у неё перехватило дыхание. Впервые забыв об осторожности, Ника сама потянулась к нему.

Между ними вновь возникло молчаливое взаимопонимание, уже не требовавшее объяснений. Вадим обнял её крепче, но без напора. Ему хотелось удержать Нику рядом, однако он по-прежнему сдерживался.

— Мне давно никто не был так нужен, — тихо произнёс он. — И я не хочу тебя потерять.

Ника чувствовала, как многолетняя осмотрительность отступает перед желанием остаться рядом с ним без сомнений и оговорок. Ей нужно было ненадолго прийти в себя.

— Только сначала душ, хорошо? — тихо спросила она.

Ника заглянула в душевую и вскоре вернулась с лёгкой улыбкой.

— Эту комнату явно готовили специально для меня. Здесь даже всё необходимое для женщины предусмотрено.

Вадим сразу понял её и поднялся.

— Тогда я быстро схожу к себе, возьму зубную щётку и необходимые вещи.

— Только не задерживайся, — попросила Ника с улыбкой. — Шампанское нас ещё ждёт.

— Туда и обратно, — пообещал он.

Вадим вышел и закрыл за собой дверь. Ника посмотрела на часы. Было половина десятого.

Оставшись одна, она села за туалетный столик и достала косметичку. Волнение всё ещё не отпускало, и скрывать его от самой себя уже не имело смысла. Ника аккуратно сняла макияж, надеясь, что привычный вечерний ритуал поможет немного успокоиться.

Когда последние следы косметики исчезли, она решила:

«Пойду приму душ. Если Вадим вернётся раньше, подождёт».

Под тёплыми струями воды Ника понемногу успокаивалась. Напряжение прожитого дня уходило, однако мысли по-прежнему были заняты Вадимом — его взглядом, нежными прикосновениями и словами, в которых было гораздо больше серьёзности, чем она ожидала услышать так скоро.

Её пугала не сама близость, а то, как быстро рядом с Вадимом ослабевала привычная осторожность. Ника много лет умела держать себя в руках, не доверять красивым словам и не позволять чувствам влиять на её поступки. Теперь все эти правила отступали перед простым желанием вернуться в комнату и снова увидеть Вадима.

Ника понимала, что спешка могла привести к ошибке. В душе уже пробуждалась почти забытая надежда на счастье. Мысль о Насте вернула её к реальности. Открыв глаза, она почувствовала лёгкий укол вины — за весь вечер так и не позвонила дочери.

«Выйду и сразу наберу её», — решила Ника.

Надев халат, она вернулась и увидела, что Вадим ещё не пришёл. Ника прислушалась к тишине за дверью, но вскоре успокоила себя. Скорее всего, он тоже решил привести себя в порядок. Она взяла телефон и набрала номер дочери.

— Привет, Настюша!

— Мамочка!

— Как у тебя дела?

— Всё хорошо. Ты когда приедешь?

— Скоро, котёнок, не переживай. Мне здесь ещё нужно кое-что закончить. Чем ты сегодня занималась?

— Мамуль, мы на уроке труда готовили салаты. Представляешь, моя подруга Маша вместо соли насыпала сахар!

— Представляю! Наверное, салат получился очень сладким.

— Мы его даже не стали есть!

— Значит, у Маши получился десертный салат. — Ника улыбнулась.

— Мама, она сильно расстроилась. Сказала, что больше никогда не будет готовить салаты.

— Она просто погорячилась. В следующий раз у неё всё получится.

— Мамуль, у меня всё хорошо! Меня накормили, уроки все сделала. Наташа всё проверила!

— Замечательно. Тогда завтра я тебе снова позвоню, хорошо?

— Хорошо, мамочка.

— Люблю тебя, моя девочка, и очень скучаю.

— Я тоже, мамочка. Жду не дождусь, когда ты вернёшься.

— Целую тебя, Настюша.

Завершив разговор, Ника ещё немного посидела с телефоном в руке. Голос дочери напомнил ей о доме, привычных заботах и обо всём, что всегда оставалось для неё самым дорогим.

Тишина вновь напомнила ей о Вадиме. Он всё ещё не возвращался, и Ника, чтобы не прислушиваться к каждому шороху в коридоре, взяла с тумбочки томик Пушкина. Она успела раскрыть книгу, когда в дверь тихо постучали.

«Наконец-то», — подумала Ника.

Она быстро поднялась и подошла к двери, но за дверью раздался голос Павла:

— Ника Андреевна! Это Павел Анатольевич. Простите, ради бога, за беспокойство. Я пришёл по поручению Вадима Петровича.

Ника растерялась. Она ждала Вадима и меньше всего рассчитывала увидеть хозяина дома. Отперев дверь, Ника встретила с Павлом лицом к лицу. Он держался подчеркнуто учтиво, на лице появилась чуть смущённая улыбка.

— Ника Андреевна, простите за поздний визит, — начал он. — Ольга Владимировна уже отдыхает, а я после долгих ужинов обычно не сразу засыпаю. Заглянул к Вадиму Петровичу, мы разговорились и решили немного посидеть.

— Понимаю, — ответила Ника, всё ещё не успев справиться с удивлением.

— Мы подумали, что было бы невежливо продолжать вечер без вас, — добавил хозяин дома. — Если вы не слишком устали, присоединяйтесь к нам. Ненадолго, буквально на час.

— Хорошо, я подойду через несколько минут, — ответила Ника.

— Будем ждать вас в большой столовой на втором этаже, — пригласил хозяин.

Павел направился к двери, но перед выходом остановился.

— Когда выйдете из комнаты, идите в сторону света. В этом доме вечером действительно легко запутаться.

— Спасибо, дорогу найду, — ответила Ника. — Скоро подойду.

Оставшись одна, она подошла к туалетному столику и посмотрела на себя в зеркало. После душа Ника выглядела посвежевшей и спокойной, поэтому снова наносить макияж не стала. Она лишь поправила волосы, переделась в лёгкий домашний костюм, который взяла с собой в поездку, и решила, что для неофициальной ночной беседы этого вполне достаточно.

Выйдя в коридор, Ника остановилась и прислушалась. Дом и вправду был огромным. Длинный коридор уходил далеко в полумрак, а свет в его конце служил единственным надёжным ориентиром. Под ногами мягко пружинил ковёр, по стенам скользили блики приглушённых светильников. Ночью парадная роскошь теряла праздничность и становилась немного чужой.

Ника пошла в сторону света и вскоре услышала приглушённые мужские голоса.

Увидев её, Павел сразу поднялся из-за стола.

— Ника Андреевна, проходите, пожалуйста. Очень рад, что вы решили к нам присоединиться. Без вас разговор был бы куда менее интересным.

Вадим тоже встал и задержал на ней взгляд чуть дольше обычного. Тепло его улыбки помогло Нике забыть о неловкости своего появления в столь неофициальном виде.

Она вошла в просторную столовую, освещённую мягким светом. Здесь было уютнее, чем в парадных помещениях дома. Большой дубовый стол, барная стойка, приглушённая подсветка и несколько картин на стенах создавали дорогую, но по-домашнему спокойную обстановку. Ника отметила, как по-разному воспринимался особняк в зависимости от времени суток. Во время ужина он выглядел торжественным и почти театральным, а теперь стал тише, глубже и немного таинственнее.

Подойдя к столу, она скользнула взглядом по тяжёлой дубовой столешнице.

— У вас красивый стол, Павел Анатольевич. Чувствуется, что к дубу вы относитесь неравнодушно.

— Это с детства. — Он улыбнулся. — Когда-то мы с отцом сажали деревья и выбрали несколько дубов. С тех пор мне нравится в них всё — сила, спокойствие, долговечность.

— В них действительно есть что-то основательное, — согласилась Ника.

Павел задумчиво улыбнулся.

— Такие вещи особенно хорошо запоминаются в детстве. А вашей дочери сколько лет?

— В прошлом месяце исполнилось десять.

— Прекрасный возраст. Мне было примерно столько же, когда отец впервые взял меня с собой сажать деревья.

— Такие воспоминания остаются на всю жизнь, — сказала Ника.

— Когда-нибудь приезжайте с дочерью. Думаю, ей здесь понравится.

— Спасибо за приглашение. Она любит красивые места, поэтому наверняка будет в восторге.

Разговор о Насте вновь напомнил Нике, что последние годы почти все её решения были связаны с дочерью. Настя была для неё не просто ребёнком, а самым близким человеком, ради которого приходилось сохранять выдержку и не позволять обстоятельствам лишать её душевного равновесия.

Иногда Ника думала, что после распада семьи они с Настей стали особенно близки. Она по-прежнему винила себя за то, что не смогла сохранить для дочери дом, в котором рядом были бы оба родителя, хотя разумом понимала: сделать вид, что измены Егора не было, и спокойно продолжать прежнюю жизнь она не могла.

После развода Ника старалась, чтобы Настя не чувствовала себя обделённой. Она окружила дочь любовью, вниманием и заботой, не препятствовала Егору видеться с ней и участвовать в её воспитании. При этом Нику не оставляла мысль, что ребёнку необходимы не только материнское тепло, но и постоянное присутствие отца.

Сейчас, в чужом доме, Ника особенно ясно понимала, что её личная жизнь неразрывно связана с будущим Насти. Ей хотелось верить, что мужчина, который однажды появится рядом, не нарушит их общий мир, а сумеет стать его естественной частью.

Павел не сразу задал следующий вопрос:

— Отец Насти участвует в её жизни?

— Да, — ответила Ника. — Они видятся почти каждое воскресенье. Егор помогает ей, и я никогда не препятствовала их общению.

— Хорошо, когда родители умеют сохранить уважительные отношения ради ребёнка, — сказал Павел. — У нас с Ольгой Владимировной детей пока нет, но мы очень надеемся, что однажды станем родителями.

Ника посмотрела на него мягче. Впервые за вечер в его голосе исчезла уверенность хозяина дома, обычно направлявшего разговор в нужное русло. Перед ней сидел мужчина, искренне мечтавший о семье.

— Я от всего сердца желаю вам этого, — сказала она. — С появлением ребёнка жизнь меняется полностью. По крайней мере, со мной произошло именно так.

— Спасибо, Ника Андреевна, — тихо ответил он. — Для нас это очень важно.

Вадим вовремя перевёл разговор:

— Может быть, выпьем шампанского?

Павел с готовностью кивнул, а Ника была благодарна Вадиму за перемену темы. Вадим достал из серебряного ведёрка стоявшую во льду бутылку, осторожно снял пробку и разлил шампанское по бокалам.

— Павел Анатольевич, теперь ваш тост, — предложил Вадим.

— С удовольствием, — отозвался хозяин дома.

Он поднялся, держа бокал в руке.

— Друзья мои, выпьем за вашу встречу. Возможно, она произошла не случайно. Иногда со стороны особенно хорошо видно, когда между двумя людьми зарождается настоящее чувство.

Ника и Вадим тоже встали. В их бокалах золотилось шампанское Cristal. Хрусталь тихо звякнул. Ника и Вадим обменялись немного смущёнными улыбками.

Спустя несколько минут Вадим вновь наполнил бокалы.

— Павел Анатольевич, спасибо вам и Ольге Владимировне за этот вечер. Не так часто встречаешь дом, в котором почти сразу исчезает ощущение, что ты в гостях.

Ника почувствовала искренность и теплоту его слов. Павел вскоре перевёл разговор на новый проект — сеть недорогих автосервисов, которую собирался открыть в Красноярском крае.

— Идея простая, — объяснил он. — Людям нужен качественный ремонт по разумной цене. Не каждый готов переплачивать только за громкое имя и внешний лоск. Если всё получится, проект может заметно изменить рынок в крае.

— И конкуренты спокойно отнесутся к таким переменам? — спросила Ника.

Павел усмехнулся.

— В этом и заключается главный вопрос. В подобных сферах всегда находятся люди, которым не нравится, когда кто-то начинает менять установившиеся правила. Особенно когда интерес к бизнесу проявляют те, кто связан с криминалом.

Ника подняла на него глаза. Павел произнёс это почти буднично, однако прежнее тепло беседы сразу исчезло. Упоминание криминальных кругов заставило её насторожиться.

— Когда планируете открытие? — спросил Вадим, возвращая разговор к деловой теме.

— В начале следующего года, — ответил Павел.

Хозяин дома взглянул на часы и устало улыбнулся.

— Пожалуй, на сегодня я всё-таки уступлю здравому смыслу и пойду отдыхать.

Ника и Вадим быстро переглянулись, скрывая облегчение.

— Друзья мои, спокойной ночи, — произнёс Павел, поднимаясь из-за стола. — Увидимся завтра в восемь. День обещает быть насыщенным.

— Спокойной ночи! — одновременно ответили они.

Когда хозяин дома вышел, необходимость скрывать чувства исчезла. Оставшись вдвоём, Ника и Вадим наконец смогли говорить свободно.

— Я уже начала подозревать, что сегодня тебя больше не дождусь, — тихо сказала она.

— Я обязательно вернулся бы. Павел Анатольевич постучал ко мне именно тогда, когда я направлялся к тебе.

Ника внимательно посмотрела на него.

— Расскажи, что произошло.

Вадим ответил не сразу.

— Он сказал, что не может уснуть, и попросил составить ему компанию. Отказать хозяину дома я не мог, поэтому предложил пригласить тебя. Мне хотелось, чтобы ты была рядом.

— Я тоже ждала тебя, — призналась Ника. — И уже не хочу делать вид, что между нами ничего не изменилось.

Вадим провёл ладонью по её волосам.

— Весь вечер я ждал, когда мы останемся одни.

Он наклонился и поцеловал её. Сначала Ника ответила осторожно, почти невесомо, но вскоре перестала сдерживаться. Между ними вновь вспыхнуло притяжение, которое до этого приходилось скрывать от посторонних.

— Вадим, — прошептала она, немного отстранившись. — Пойдём ко мне. Здесь слишком светло, а я хочу остаться с тобой наедине.

Вадим улыбнулся и почти сразу поднял её на руки. Ника не стала возражать, лишь обняла его за шею и тихо рассмеялась. Этой ночью ей не хотелось ничего обдумывать и контролировать.

Они заснули лишь под утро. До подъёма оставалось совсем немного времени, но это уже не имело значения. Рядом с Вадимом Ника спала спокойно, и тревожные мысли больше не нарушали её сон.

За окнами особняка медленно светлело. Приближался новый день с ранним подъёмом и прогулкой верхом, однако впереди их ждали события, способные изменить гораздо больше, чем они могли предположить.

Глава 5

Ника проснулась раньше, чем рассчитывала. Сквозь плотные шторы пробивался мягкий утренний свет. Она лежала рядом со спящим Вадимом и вспоминала прошедшую ночь. На столе стояли цветы, которые он подарил ей накануне у отеля.

Ей захотелось привести себя в порядок, прежде чем он проснётся. Впереди их ждали примерка костюмов, фотосъёмка и прогулка на лошадях, поэтому о причёске стоило позаботиться с утра.

Она осторожно поднялась, стараясь не разбудить Вадима, и подошла к шкафу. Платье в стиле XVIII века висело отдельно от остальных вещей. Ника провела пальцами по ткани и поняла, что обычной укладки для такого наряда будет недостаточно. Волосы следовало собрать, а для этого нужны были шпильки, невидимки или тонкая атласная лента.

Всё необходимое Ника решила попросить у Ольги. Хозяйка наверняка предусмотрела подобные мелочи, тем более вчера сама говорила о подготовке к съёмке. Ника накинула лёгкий халат, умылась и вышла из комнаты.

В коридоре второго этажа было прохладно и безлюдно. Особняк, ещё вечером такой гостеприимный, теперь выглядел иначе — закрытым и немного чужим. На середине лестничного пролёта Ника услышала мужской голос, доносившийся из-за приоткрытой двери кабинета на первом этаже. Она сразу узнала Павла, но в его интонациях не осталось ни вчерашней мягкости, ни привычного радушия.

— Ты меня слышишь или уже с утра ничего не соображаешь? — резко произнёс он. — Мне не нужны твои объяснения. Ты приедешь, поведёшь катер и сделаешь всё так, как тебе сказали.

Ника остановилась на лестнице, затаив дыхание. Подслушивать она не собиралась, однако непривычно грубый тон Павла заставил её остаться на месте. Павел замолчал, выслушав собеседника, а затем заговорил ещё резче.

— Пить будешь потом. Когда всё закончится, — жёстко продолжил Павел. — Если ещё раз начнёшь рассказывать, что не хочешь участвовать в этой прогулке, я сам приеду и объясню, как следует выполнять мои распоряжения.

По спине Ники пробежал холод. Дело было даже не в смысле сказанного. Вчера за ужином Павел был радушным хозяином, а сейчас говорил как человек, привыкший распоряжаться и требовать беспрекословного подчинения.

— Игорь, не испытывай моё терпение, — процедил Павел. — Мне плевать, что ты там себе надумал. На катере ты будешь и выполнишь всё, что я скажу. Попробуешь послушаться — пожалеешь.

Ника вздрогнула и машинально сделала шаг вниз. Деревянная ступенька едва слышно скрипнула под её ногой. В утренней тишине этот слабый звук прозвучал особенно отчётливо.

Павел резко обернулся и увидел её на лестнице. На лице мелькнуло замешательство, но раздражение почти сразу сменилось спокойствием. Он прикрыл дверь кабинета и совсем другим голосом произнёс в трубку:

— Потом договорим.

Отключив телефон, Павел убрал его в карман и вышел в холл с привычной улыбкой, но теперь она выглядела натянутой.

— Ника Андреевна, доброе утро, — мягко произнёс Павел. — Вы уже проснулись? Надеюсь, вам хорошо спалось.

— Доброе утро, Павел Анатольевич, — ответила Ника, стараясь говорить спокойно. — Да, спасибо. Я не хотела вас беспокоить. Мне понадобились шпильки или тонкая лента для причёски. Думаю, без них к такому платью не обойтись.

— Конечно, — поспешно отозвался он. — Сейчас позову Ольгу Владимировну. Она лучше меня разбирается в подобных вещах.

Павел повернулся к лестнице и громко, но уже вполне доброжелательно позвал жену. Через минуту появилась Ольга — бодрая и уже полностью одетая в светлое домашнее платье. Ольга тепло улыбнулась Нике, но даже её искреннее радушие не могло вытеснить из памяти только что услышанный разговор.

— Конечно, Ника Андреевна, — сказала Ольга. — У меня есть хорошие шпильки и атласная лента подходящего оттенка. Для такого платья волосы лучше собрать.

Ольга ушла и вскоре вернулась с небольшой шкатулкой. В ней хранились различные принадлежности для причёски и несколько лент разных оттенков. Ольга выбрала всё необходимое и протянула Нике.

— Возьмите. Могу позже сама помочь вам с причёской, — предложила она. — Думаю, вам очень пойдут собранные волосы.

— Спасибо, Ольга Владимировна. Сначала попробую сама, а если не справлюсь, попрошу вас помочь.

Ника поблагодарила хозяев и направилась наверх. Она убеждала себя, что Павел мог разговаривать с подчинённым, партнёром или кем-то из знакомых, однако слова о катере, выпивке и необходимости беспрекословно выполнять распоряжения звучали слишком грубо для обычной беседы.

Войдя в комнату, Ника осторожно прикрыла дверь. Вадим уже проснулся и сидел на краю кровати, застёгивая рубашку. Услышав шаги, он обернулся и сразу заметил напряжение на её лице.

— Что-то случилось?

Ника опустила глаза. Ей не хотелось начинать утро с подозрений, тем более в чужом доме, где их окружили заботой и вниманием.

— Нет, ничего, — ответила Ника. — Просто утром этот дом выглядит немного иначе, чем вчера вечером.

Вадим внимательно посмотрел на неё, но расспрашивать не стал. Нике хотелось рассказать об услышанном, однако делать выводы после одного случайного разговора было преждевременно.

Подойдя ближе, он мягко коснулся её плеча, давая понять, что не станет настаивать. Ника заставила себя улыбнуться и сказала, что должна закончить с причёской перед завтраком. Вадим пообещал ждать внизу и вскоре вышел.

Ника быстро собрала волосы в аккуратную причёску и ещё раз посмотрела на себя в зеркало. Внешне ничто не выдавало её напряжения.

Когда Ника вошла в столовую, хозяева и Вадим уже сидели за столом. Завтрак был сервирован с привычным размахом. Фрукты, ягоды, свежая выпечка, закуски, кофе, чай и соки в хрустальных графинах создавали безупречную картину, но прежнего ощущения уюта уже не было.

Увидев Нику, Вадим поднялся и подошёл к ней. Он поцеловал ей руку и с подчеркнутой учтивостью спросил:

— Доброе утро, Ника Андреевна. Как вам спалось?

Когда Павел отвернулся к кофейнику, Вадим добавил тише:

— Я успел соскучиться.

Ника улыбнулась ему, а затем перевела взгляд на хозяев.

Павел приветливо указал на свободное место за столом.

— Присаживайтесь, Ника Андреевна.

За приветливой интонацией Павла ей всё ещё слышался тот резкий голос из кабинета.

Ника села за стол. Вадим пододвинул ей чашку и налил кофе с той непринуждённой заботой, которая уже становилась между ними привычной.

За завтраком завязалась непринуждённая беседа, однако мысли Ники возвращались к утреннему разговору. Она поддерживала общую тему, улыбалась в подходящие моменты и лишь изредка ловила на себе внимательный взгляд Вадима.

Вскоре раздался звонок в дверь. Павел посмотрел на часы и слегка поморщился.

— Должно быть, фотограф. Мы ещё даже не успели примерить костюмы.

— Ничего страшного, — спокойно ответила Ольга. — Он пробудет здесь до полудня. Времени у нас достаточно.

— Пойду открою, — произнёс Павел, поднимаясь из-за стола.

— Ника Андреевна, вы уже позавтракали? — спросил Вадим. — Наверное, пора примерить платье.

— Конечно, — поддержала его Ольга. — Пойдёмте. Лучше подготовиться без спешки.

— С удовольствием.

Женщины поднялись из-за стола и направились в гостевую комнату. Ольга достала платье из шкафа и аккуратно разложила его на кровати.

— Посмотрите, какая тонкая работа, — произнесла она с восхищением. — Подобные вещи требуют особого обращения.

Ника провела ладонью по ткани, рассматривая искусную отделку.

— Очень изящно.

Примерка проходила спокойно и неторопливо. Ольга помогла надеть платье, расправила складки и внимательно осмотрела его со всех сторон.

— Вам очень идёт, — с одобрением произнесла хозяйка. — Вы в нём выглядите великолепно.

Ника подошла к зеркалу и всмотрелась в себя.

— Честно говоря, я не ожидала такого эффекта.

— Иногда одежда меняет не внешность, а самоощущение, — заметила Ольга. — Напоминает женщине о той стороне её характера, о которой она давно забыла.

Ника задумалась. Слова Ольги удивительно точно отзывались в том, что происходило с ней в последние дни.

— Возможно, вы правы.

Ольга ещё раз оглядела платье и удовлетворённо улыбнулась.

— Теперь можно пригласить Вадима Петровича. Пусть тоже оценит. Я сейчас его позову.

Ника поправила причёску и едва заметно улыбнулась своему отражению.

Вскоре раздался стук.

— Можно? — послышался голос Вадима.

— Заходите.

Он вошёл и остановился у двери, молча разглядывая Нику с нескрываемым восхищением.

— Ну как? — спросила она, слегка повернувшись перед зеркалом.

Он приблизился.

— Ты прекрасна.

Ника смутилась под его взглядом и опустила глаза. Вадим коснулся её руки, затем пригнулся к себе и поцеловал.

Она ответила ему, забыв об утреннем разговоре Павла и о фотографe, ожидавшем внизу.

— Мне трудно отпустить тебя после прошлой ночи, — прошептал он.

— Тогда не отпускай.

Вадим поцеловал Нику. Она обвила руками его шею и прижалась к нему. Его ладонь скользнула по её спине к застёжке платья. Вадим остановился, и Ника поняла его без слов, сама

потянувшись к крючкам на спине. Застёжка не поддавалась, и Вадим помог ей расстегнуть платье.

Когда тяжёлая ткань соскользнула с плеч, Ника замерла. Вадим не торопил её. Ника потянулась к нему и снова поцеловала.

Они опустились на кровать. Ника всё смелее отзывалась на его ласки, уже не пытаясь контролировать происходящее. Ей хотелось быть рядом с ним, не думая ни о прошлом, ни о том, что будет потом.

Он обнял её крепче. Между ними уже не оставалось той дистанции, которую Ника ещё недавно старалась сохранять. Она чувствовала тепло его рук, слышала его дыхание и отвечала на каждое прикосновение.

Позже они лежали, обнявшись. Вадим прикрыл глаза, а Ника устроилась у его плеча. Ей было спокойно и хорошо, и впервые за долгое время она не пыталась объяснить себе то, что чувствовала.

Ника взглянула на часы. Воспоминание о фотографии и хозяевах вернуло её к действительности.

— Вадим, нам пора. Нас наверняка уже ждут. Будет неловко, если Павел Анатольевич придёт искать нас.

Он открыл глаза и с сожалением улыбнулся.

— Да, ты права.

Вадим быстро оделся, а Ника снова взяла платье с кровати. Она подошла к нему, коротко поцеловала и произнесла:

— Как долго я тебя искала.

— Девять дней, — серьёзно ответил он.

Она удивлённо посмотрела на него, а затем рассмеялась, вспомнив фразу из фильма «Москва слезам не верит». Вадим улыбнулся вместе с ней.

— Теперь придётся снова превращать тебя в княгиню.

— Тогда помогай.

Вадим помог ей надеть платье, застегнул его на спине и расправил тяжёлую ткань. Ника подошла к зеркалу.

— Ну как? Похожа на княгиню?

Вадим остановился за её спиной, разглядывая отражение Ники в зеркале.

— Ника, тебе очень идёт это платье. В нём есть что-то по-настоящему царственное.

Она встретила с ним взглядом в зеркале и увидела, что он говорит искренне.

— Спасибо, дорогой. Рядом с тобой я и сама начинаю чувствовать себя иначе.

Вадим обнял её.

— Ты не просто похожа на княгиню. В тебе и без этого платья есть благородство и сила.

Ника ещё раз взглянула на своё отражение.

— Я даже представить не могла, что платье XVIII века может выглядеть настолько изящно и естественно.

— Ты в нём ослепительна.

— Пойдём вниз.

Когда они вошли в гостиную, хозяева заметили их не сразу. Павел уже был одет в чёрный графский фрак и держал в руке трость. На Ольге было белое платье с открытой линией декольте и жемчужным ожерельем. Фотограф помогал ей закрепить парик.

Увидев Нику, Павел и Ольга замолчали, а фотограф невольно задержал на ней взгляд. Павел первым пришёл в себя, слегка поклонился и одобрителем зааплодировал.

— Bravo, Ника Андреевна! Теперь я понимаю, почему этот наряд ждал именно вас.

— Вам удивительно идёт это платье, — добавила Ольга. — Всё получилось именно так, как я представляла.

Ника слегка смутилась.

— Вам тоже очень идёт этот наряд, Ольга Владимировна. Белое платье и жемчуг вам очень к лицу. Вы выглядите великолепно.

— Ника Андреевна, я тоже поднимусь и переоденусь, — сказал Вадим, сохраняя при хозяевах прежнюю учтивость.

— Конечно, Вадим Петрович. Я подожду вас здесь.

Он кивнул и быстро поднялся по лестнице.

Перед съёмкой фотограф поочерёдно занялся каждым из присутствующих. Он поправлял причёски, проверял макияж и следил, чтобы все выглядели безупречно. Хозяева и Ника продолжали беседовать, обсуждая костюмы и предстоящую съёмку.

Вскоре вернулся Вадим в княжеском костюме XVIII века. Его появление сразу привлекло внимание.

Дорогая ткань мягко облегла фигуру, подчёркивая стройное, крепкое сложение. Камзол с тонкой вышивкой придавал Вадиму аристократическую строгость. В этом наряде он и вправду выглядел человеком другой эпохи — уверенным, спокойным, привыкшим владеть собой.

— Вам очень идёт, Вадим Петрович, — сказала Ника, сознательно сохраняя официальный тон.

Однако задержавшийся на нём взгляд выдавал её лучше любых слов.

Фотограф оценил освещение и расположение мебели, после чего предложил начать с нескольких общих снимков. Он работал уверенно, не заставляя их принимать неестественные позы, а лишь просил повернуться к свету, подойти ближе друг к другу или замереть для кадра.

Ника то и дело ловила себя на том, что смотрит на Вадима дольше, чем следовало. В этом костюме он выглядел непривычно строгим, почти аристократичным, но оставался таким же внимательным к ней.

Исторические костюмы изменили настроение в доме. Обычная светская встреча превратилась в игру, где каждый получил новую роль, не переставая оставаться собой.

Павел следил за происходящим с довольной улыбкой. Со стороны он выглядел радушным хозяином, которому приятно видеть в своём доме красивую пару. Однако временами его внимание к гостям становилось слишком пристальным, и тогда Ника вспоминала утренний разговор.

Во время перерыва Павел обратился к гостям:

— Господа, предлагаю выпить шампанского. Прошу всех к столу.

В гостиной уже был приготовлен лёгкий перекус. На серебряных блюдах лежали фрукты, сыры, свежая выпечка и канапе. Тонкие свечи в подсвечниках придавали сервировке торжественность, а в центре стояло украшенное гравировкой антикварное ведро с бутылками шампанского. Даже короткий перерыв был обставлен как небольшое светское событие.

Гости подошли к столу и взяли бокалы с шампанским. Павел первым произнёс тост.

— Предлагаю выпить за этот прекрасный день, за красоту и хорошее настроение. Пусть сегодняшние мгновения останутся не только на фотографиях, но и в нашей памяти.

Гости отпили шампанского, и вскоре в гостиной вновь зазвучали смех и непринуждённые разговоры.

Ника посмотрела на Вадима и едва заметно улыбнулась. В коротком взгляде, которым они обменялись, было больше, чем можно было позволить себе выразить при посторонних, — нежность, благодарность и чувство, всё сильнее связывавшее их.

Когда съёмка в гостиной подошла к концу, Павел выглянул в окно.

— Лошади уже осёдланы и ждут у крыльца. Думаю, пора сделать несколько кадров на улице.

Компания направилась к выходу, продолжая обсуждать фотографии.

День выдался ясным и прохладным. Выйдя из дома, Ника с удовольствием вдохнула свежий воздух, наполненный запахами хвои, влажной земли и сена.

Возле крыльца лошади переступали с ноги на ногу, поводили ушами и негромко фыркали. Внимание Ники привлекла высокая серая кобыла с тёмной гривой — сильная, изящная и немного настороженная.

Павел и Ольга легко устроились в сёдлах. Их костюмы эффектно смотрелись на фоне старинного фасада и деревьев.

Ника и Вадим последовали их примеру. Лошади неторопливо прошли вдоль дома, пока фотограф выбирал удачные ракурсы и просил всадников немного повернуться или задержаться на месте. Постановочная часть продолжалась недолго.

После последних снимков все вернулись в дом. С фотографом попрощались, а затем разошлись по комнатам переодеваться перед верховой прогулкой.

Вскоре они собрались у конюшни.

— Похоже, мы немного устали позировать, — заметил Павел. — Пора как следует развеемся.

По его знаку всадники тронулись по тропе, уходившей между деревьями. Впереди ехали Павел и Ольга, следом — Ника с Вадимом. Хозяин уверенно задавал направление, и это невольно напомнило Нике об утреннем разговоре.

Ника давно не ездила верхом и с интересом смотрела по сторонам. Под кронами деревьев стало прохладнее, а воздух был свежим и чистым. Между стволами пробивались узкие полосы света, в ветвях перекликались птицы, а в стороне порой мелькал то заяц, то рыжая тень лисицы, быстро исчезающая среди деревьев.

Мягкая земля глушила стук копыт, а размеренный шаг лошади постепенно успокаивал. После московской спешки и постоянных дел Нике становилось легче дышать.

Ольга рассказывала о лошадях, Павел вспоминал забавные случаи из прежних поездок, а Вадим держался рядом и несколько раз спрашивал, не устала ли Ника.

Для отдыха выбрали просторную поляну на опушке. Мужчины установили складной стол, расставили стулья и занялись мангалом. Ника с Ольгой доставали из корзин хлеб, овощи, зелень, соусы, закуски и посуду. В этих нехитрых совместных хлопотах было что-то по-домашнему тёплое.

Когда шашлык был готов, все разместились за столом. Пахло дымом, травой и горячим мясом, а беседа звучала почти по-семейному. После утренней тревоги Ника постепенно расслабилась.

Закончив обед, Павел взял гитару. Он пел негромко, без показной артистичности, поэтому знакомые песни звучали особенно тепло. Ника сидела рядом с Вадимом, ощущая его ладонь в своей, и слушала музыку, потрескивание огня и шелест деревьев.

Всё это пробуждало давние воспоминания. В студенческие годы она тоже выбиралась с друзьями на природу, сидела у костра, слушала гитару и верила, что впереди её ждёт счастливая жизнь. Теперь запах дыма, знакомые мелодии и рука Вадима возвращали ей давно забытое ощущение простой человеческой радости.

Солнце опускалось всё ниже, тени от деревьев удлинялись, и поляна наполнялась вечерней прохладой. Пора было возвращаться.

Обратная дорога заняла меньше времени. Все утомились, но после свежего воздуха и долгой поездки усталость была приятной.

Возле дома мужчины сняли с лошадей сёдла, ослабили подпруги и передали животных конюху. Ника с Ольгой помогли разобрать привезённые вещи. После леса особняк уже не выглядел таким парадным и чужим. В нём появилось что-то живое и почти домашнее.

Пока мужчины оставались возле конюшни, Ольга подошла к Нике.

— Ника Андреевна, вам понравилась прогулка?

— Очень. Я давно не проводила время так легко и беззаботно.

— Вы надолго в Красноярске?

— До конца недели. В понедельник улетаю в Москву.

— Может быть, останетесь у нас хотя бы на пару дней? Дом большой, места хватит. Нам с Павлом очень хотелось бы, чтобы вы погостили у нас ещё немного.

— Спасибо, Ольга Владимировна. Мне очень приятно ваше приглашение. Я подумаю. В Москве меня ждут дочь и работа, поэтому нужно всё спокойно взвесить.

Ольга мягко улыбнулась.

— Знаете, после такого дня вся эта официальность уже ни к чему. Давайте на «ты». Я — Оля.

— Тогда я — Ника.

— Договорились.

В её голосе прозвучала почти дружеская теплота.

Вскоре подошёл Павел и пригласил всех в дом. После прохладного воздуха тепло особенно ощущалось особенно сильно. В столовой горел мягкий свет, пахло ужином, а помощница уже расставляла приборы.

За столом вспоминали забавные моменты фотосъёмки, верховую поездку и песни у костра. Ника благодарила хозяев и невольно думала о том, как легко этот дом создавал ощущение семейного уюта.

Утренний разговор Павла с Игорем всё же не давал ей окончательно расслабиться. За безупречной атмосферой дома оставалось что-то тревожное и пока необъяснимое.

Когда ужин подошёл к концу, Павел отложил салфетку.

— Друзья мои, день выдался насыщенным. Думаю, нам всем пора отдохнуть.

Ника пожелала хозяевам спокойной ночи и поднялась из-за стола. Проходя мимо Вадима, она задержала на нём взгляд немного дольше обычного. Он едва заметно улыбнулся. Слов не требовалось.

Она направилась наверх, а Вадим остался с хозяевами.

Вернувшись в комнату, Ника позвонила дочери. Настя весело рассказывала о школе и уверяла, что у неё всё хорошо. Затем Ника коротко поговорила с Наташей и расспросила её о домашних делах.

Закончив разговор, Ника решила принять ванну. Тёплая вода сняла напряжение после долгой поездки верхом. Она ненадолго закрыла глаза и позволила себе просто расслабиться. День получился долгим и насыщенным, но усталость была приятной.

Вернувшись в комнату, Ника надела халат и расчесала волосы. В доме постепенно стихали голоса, но спать ей не хотелось. Она ждала Вадима, прислушиваясь к шагам в коридоре.

В дверь негромко постучали.

— Кто там?

— Это я, Ника. Открой, пожалуйста.

Открыв дверь, Ника увидела Вадима с большим букетом тёмно-бордовых роз и вазой в другой руке.

— Вадим... откуда они?

— Заказал доставку курьером, — с улыбкой ответил он. — Хотел сделать тебе сюрприз.

Ника коснулась ближайшего бутона и поняла, что он выбрал именно те цветы, которые она любила больше всего.

— Это мои любимые.

— Я знаю.

— Откуда?

Улыбка Вадима стала шире.

— Может быть, сначала впustiшь меня, а потом устроишь допрос?

— Конечно, проходи, — спохватилась Ника. — Я даже не знаю, что сказать.
Он вошёл и поставил вазу на стол.

— Я решил заранее обо всём позаботиться. Без воды они долго не простоят.

Ника смотрела на него растроганно. Она так и не поняла, откуда Вадим узнал о её любимых цветах, но даже предусмотренная заранее ваза тронула её сильнее любых красивых слов.

Расправив стебли, он повернулся к ней. Они молча смотрели друг на друга, пока Вадим не подошёл и не обнял Нику.

— Я люблю тебя, — произнёс он у самого её виска.

Она закрыла глаза. От этих слов стало страшно и радостно одновременно. Именно их она хотела услышать.

— Я тоже тебя люблю. Только не понимаю, как всё произошло так быстро.

Вадим отстранился и увидел блеснувшие в её глазах слёзы.

— Я не хочу тебя потерять.

— Тогда оставайся рядом.

Вадим поцеловал её и крепче прижал к себе. Ника обняла его за шею, не желая отпускать. Вскоре они отстранились, чтобы перевести дыхание, и Вадим коснулся губами её виска.

— Я скоро вернусь.

— Куда ты собрался?

— Павел просил зайти к нему перед сном. Сказал, что разговор займёт несколько минут.

Ника напряглась, вспомнив утренний разговор Павла по телефону.

— Обязательно идти сейчас?

— Я быстро. Не успеешь соскучиться.

— Уже успела.

Он улыбнулся, ещё раз поцеловал её и направился к двери.

Ника подошла к букету и провела пальцами по лепесткам. Всё развивалось стремительно, но впервые эта стремительность не вызвала желания отступить.

Она села на край кровати. Ещё недавно Ника была уверена, что сумеет вовремя остановиться и не поверит мужчине прежде, чем узнает его по-настоящему. Но рядом с Вадимом возведённая ею защита постепенно теряла смысл. Теперь ей не хотелось снова закрываться от собственных чувств.

В дверь снова постучали.

— Это ты?

— Я. Открывай.

Ника повернула ручку и замерла. Вадим стоял на пороге с покрытой инеем бутылкой шампанского и небольшой шкатулкой. Он улыбался так открыто, почти по-мальчишески, что у неё перехватило дыхание.

— Я же обещал быстро вернуться. Но решил прийти не с пустыми руками.

— Заходи.

Вадим вошёл, поставил бутылку на стол и протянул ей шкатулку.

— Вадим... что это?

— Подарок. Мне очень хотелось увидеть твою реакцию.

Она приняла подарок, но не сразу решилась поднять крышку. По дорогой отделке Ника поняла, что внутри не безделушка.

Под крышкой блеснул камень.

— Это мне?

— Конечно. Я выбирал его специально для тебя.

Вадим наблюдал за ней с едва скрываемым волнением. Ника вынула кольцо и поднесла к лампе. Белое золото холодно блеснуло в её пальцах, а бриллиант вспыхнул чистой искрой.

Подарок был слишком дорогим, личным и серьёзным для отношений, начавшихся всего несколько дней назад. Ника помедлила и протянула шкатулку обратно.

— Я не могу это принять. Дело даже не в цене. Просто для такого подарка всё происходит слишком быстро.

— Ника, я не пытаюсь купить твоё расположение или поставить тебя в неловкое положение, — мягко, но серьёзно произнёс Вадим. — Я увидел это кольцо и сразу подумал о тебе. Просто понял, что оно твоё.

Он ненадолго замолчал.

— Пожалуйста, не отказывайся. Для меня это важно.

Ника посмотрела ему в глаза. Она по-прежнему сомневалась, но видела, насколько серьёзно он относится к этому подарку, и не хотела ранить его отказом.

— Хорошо, я приму его. Но при одном условии.

— Я слушаю.

— Когда я захочу что-нибудь подарить тебе, ты примешь это без споров и попыток меня переубедить.

— Согласен.

— Сначала примерь. Хочу убедиться, что не ошибся.

Он подал ей кольцо. Ника надела его и удивлённо подняла руку. Оно пришлось точно впору.

— Подожди... откуда ты узнал размер?

Вадим улыбнулся.

— Пусть это останется моим маленьким секретом.

Бриллиант мягко переливался, не привлекая к себе излишнего внимания. Украшение было дорогим, но лаконичным — именно такие вещи Ника любила.

— Оно невероятно красивое.

Вадим облегчённо выдохнул.

— Значит, я не ошибся.

— Нет. Не ошибся.

— Я очень хотел тебя порадовать.

Ника подняла на него глаза.

— Тебе удалось. И дело не только в подарке.

— Мне нравится видеть твою улыбку. Хочется, чтобы рядом со мной ты улыбалась как можно чаще.

— Рядом с тобой я чувствую себя любимой.

— Потому что так и есть.

Она опустила взгляд, скрывая выступившие слёзы.

— Не продолжай, иначе я снова расплачусь.

— Тогда помолчу. Но останусь рядом.

Вадим открыл шампанское и наполнил бокалы. Цветы стояли на столе, камень на руке Ники переливался в свете лампы, а волнение после недавнего признания ещё не улеглось.

Они говорили о мелочах, иногда смеялись, а временами надолго замолкали. Слова уже не были обязательны. Ника посмотрела на Вадима и улыбнулась. Сейчас ей не хотелось ни о чём думать и ничего объяснять. Ей просто было хорошо рядом с ним.

Когда шампанское почти закончилось, она придвинулась ближе и положила голову ему на плечо. Вадим обнял её, а вскоре наклонился и поцеловал.

Ника обвила руками его шею и прижалась теснее. На этот раз она не отступала и не пыталась остановить то, чего хотела.

Этой ночью между ними уже не было ни спешки, ни сомнений. Им не требовалось объяснять друг другу то, что оба чувствовали. Засыпая рядом с Вадимом, Ника понимала, что её жизнь менялась, хотя ещё не знала, куда приведут её новые чувства.

Ника проснулась незадолго до будильника. Вадим ещё спал рядом, и она некоторое время любовалась им, не желая нарушать тишину.

Вскоре на телефоне зазвучал будильник. Ника быстро отключила мелодию, чтобы не разбудить его, и невольно улыбнулась.

Ника приняла душ и вернулась в комнату. В доме по-прежнему было тихо. Никто не стучал и не торопил гостей к завтраку. Взглянув на часы, она увидела, что уже половина девятого.

Она подошла к кровати, наклонилась и поцеловала Вадима.

— Дорогой, просыпайся. Нам пора собираться.

Он открыл глаза, посмотрел на неё, а затем перевёл взгляд на часы.

— Да, ты права.

— С добрым утром, любимый.

— Доброе утро. — Вадим улыбнулся и потянул её к себе.

Позже они вместе спустились в столовую. Павел и Ольга уже сидели за накрытым столом и встретили гостей в отличном настроении.

После приветствий Ника и Вадим заняли свои места. В столовой пахло свежей выпечкой и кофе, а солнечный свет отражался в фарфоре и хрустале.

Когда завтрак подходил к концу, Павел обратился к Нике:

— Ника Андреевна, мы с супругой знакомы с вами совсем недолго, но вы произвели на нас очень приятное впечатление. Нам хотелось бы, чтобы наше общение продолжилось уже не только как светское знакомство.

Ника поставила чашку на блюдце.

— Спасибо. Мне очень приятно это слышать. Я тоже буду рада продолжить наше общение.

Павел улыбнулся.

— Надеюсь, вы ещё не раз приедете к нам.

Ольга согласно кивнула.

— Мне тоже этого хочется. С тобой удивительно легко.

— Спасибо. Я буду рада видеть вас снова.

— Кстати, — заметила Ольга, — мы с Никой ещё вчера договорились обращаться друг к другу на «ты».

— Вот как? — Павел с улыбкой посмотрел на них. — Значит, мне одному придётся догонять.

— Не совсем одному, — вмешался Вадим. — Мы с тобой давно избавились от формальностей.

— Верно. — Павел рассмеялся. — Тогда исправим последнее упущение.

Он повернулся к Нике.

— Давай тоже перейдём на «ты».

— Согласна, Павел.

— Вот и отлично.

Разговор продолжился свободнее. Исчезла подчёркнутая вежливость, реплики стали живее, а улыбки — непринуждённые. Со стороны всё больше напоминало встречу старых добрых знакомых.

Ника поддерживала общее настроение, но приветливость Павла не рассеивала сомнений, возникших накануне. Вспоминая услышанный из кабинета разговор, она понимала, что пока не может ему доверять.

Глава 6

Завтрак продолжался в спокойной, почти домашней атмосфере. Павел спросил:

— Ника, до какого времени ты сегодня свободна?

— До вечера. Сегодня выходной, никаких особых планов нет, — сказала она.

— Прекрасно! Вадим, а как насчёт тебя?

— Я тоже свободен, — ответил он.

— Тогда у меня для вас отличное предложение, — оживился Павел.

— Слушаем внимательно. — Ника улыбнулась, а Вадим молча кивнул.

— У моего друга есть небольшой катер. Вчера он позвонил мне и пригласил нас на прогулку по Енисею.

Павел повернулся к Нике.

— Ника, ты когда-нибудь каталась по Енисею на катере?

— Нет, Павел, ни разу, — ответила она.

— Тем лучше. К двенадцати возвращайтесь сюда. А пока можете погулять в сосновом бору.

Он перевёл взгляд на Вадима.

— Вадим, мы с Олей рассчитываем на тебя. Ты же не позволишь нашей дорогой гостье скучать?

— Конечно, не позволю, — с улыбкой ответил Вадим, не отрывая взгляда от Ники.

После завтрака Павел и Ольга ушли по своим делам, а помощница принялась убирать со стола. Вадим повернулся к Нике.

— Ну что, пойдём гулять?

— Конечно, дорогой! — весело ответила Ника.

Они вышли из дома и направились к сосновому бору. Каменная дорожка уходила между высокими деревьями. Сквозь сосны виднелись ухоженные участки и расположенные неподалёку особняки.

— Здесь очень красиво, — заметила Ника.

— Да, место великолепное, — подтвердил Вадим. — Ты могла бы жить здесь?

— Наверное. Хотя мне всё-таки ближе Подмосковье.

— У тебя там большой дом?

— Не особенно. Около двухсот квадратных метров. Моя спальня на третьем этаже, Настина — на втором. Нам так удобно.

Они прошли ещё немного молча. Затем Вадим спросил:

— Можно задать тебе личный вопрос?

— Да, конечно, — ответила она.

— Как бы ты отнеслась к мужчине, у которого есть ребёнок?

Ника посмотрела на него с интересом.

— Ребёнок мужчины, которого я люблю, не может быть для меня проблемой. И неважно, один у него ребёнок или несколько. У меня здесь всё просто: его дети становятся частью моей семьи, как и моя дочь — частью его. Иначе я вообще не представляю совместную жизнь.

— То есть для тебя это принципиально?

— Да. Остальное можно обсуждать.

— Например? — заинтересовался он.

— Например, где мы будем жить. Я ведь не стану требовать, чтобы мужчина непременно переезжал ко мне. Если у него есть свой дом и там всем удобнее, значит, можно жить у него.

На одной из сосен застучал дятел. Ника подняла голову и заметила птицу, цепко державшуюся за ствол.

Вадим тоже посмотрел вверх.

— Всегда было интересно, как он выдерживает такие удары.

— У дятла особое строение черепа и целый комплекс приспособлений, которые смягчают нагрузку, — ответила Ника. — Когда-то видела передачу об этом.

Вадим улыбнулся.

— Есть хоть что-нибудь, чего ты не знаешь?

— Много чего. Просто у меня хорошая память.

— Всё равно впечатляет.

— Проведёшь со мной больше времени — узнаешь обо мне ещё много интересного.

— Именно это я и собираюсь делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.